

ЧИСТАЯ И НЕЧИСТАЯ ФИЛОСОФИЯ В МЕТАФИЛОСОФИИ КАНТА

Э.В. Гарсия¹

Метафилософия Канта состоит из трех основных частей: (1) сущностного проекта («Что такое философия?»); (2) методологического проекта («Как мы занимаемся философией?»); (3) таксономического проекта («Из каких частей состоит философия и как они связаны между собой?»). Данная статья посвящена третьему проекту. В частности, в ней исследуется один из наиболее интригующих и в то же время загадочных аспектов философии Канта: соотношение между тем, что Кант именуется философией «чистой», и философией «прикладной», «эмпирической» или, как ее еще принято называть, «нечистой». (Как мы увидим, для рассмотрения этого третьего проекта необходимо также подробно рассмотреть два других.) Мой план состоит в следующем. Во-первых, я рассматриваю четыре основные области чистой и нечистой философии: (i) «чистая логика» и «прикладная логика»; (ii) «рациональная психология» и «эмпирическая психология»; (iii) «чистая метафизика природы» и «физика»; (iv) «чистая мораль», или «метафизика морали», и «моральная антропология», «практическая антропология», или «прикладная моральная философия». Исходя из этого, я выделяю четыре ключевых различия между «чистой» и «нечистой» философией. Во-вторых, я критически рассматриваю четыре различных прочтения взглядов Канта на статус «нечистой» философии: (а) что это не подлинная философия; (б) что это плохая или неполноценная философия; (в) что это инструментальная ценность; (г) что это необходимая часть философии Канта как в теоретическом, так и в практическом смысле. Я утверждаю, что Кант лучше всего интерпретируется как сторонник взглядов, указанных в пунктах (в) и (г) выше. В конце я предлагаю несколько заключительных замечаний.

Ключевые слова: Кант, метафилософия, нечистая философия, чистая мораль, моральная антропология, чистая логика, прикладная логика, рациональная психология, эмпирическая психология, прикладная этика

¹ Университет Массачусетса в Амхерсте, США, MA 01003-9274, Амхерст, Южный колледж, E305. Поступила в редакцию: 05.12.2022 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-3-2

PURE AND IMPURE PHILOSOPHY IN KANT'S METAPHILOSOPHY

E. V. Garcia¹

Kant's metaphilosophy has three main parts: (1) an essentialist project ("What is philosophy?"); (2) a methodological project ("How do we do philosophy?"); and (3) a taxonomic project ("What are the different parts of philosophy, and how are they related?"). This paper focuses on the third project. In particular, it explores one of the most intriguing yet puzzling aspects of Kant's philosophy, viz. the relationship between what Kant calls 'pure' philosophy vs. 'applied', 'empirical' or what we can broadly refer to as 'impure' philosophy. (As we shall see, in order to be able to address this third project, we shall also need to examine the other two projects in detail.) My plan is as follows. First, I discuss four main areas of pure vs. impure philosophy: (i) 'pure logic' vs. 'applied logic'; (ii) 'rational psychology' vs. 'empirical psychology'; (iii) 'pure metaphysics of nature' vs. 'physics' and (iv) 'pure morality' or a 'metaphysics of morals' vs. 'moral anthropology', 'practical anthropology' or 'applied moral philosophy'. Based on this, I identify four key differences between pure and impure philosophy. Second, I critically examine four different readings of Kant's views about the status of 'impure' philosophy: (a) that it is not genuine philosophy; (b) that it is bad or inferior philosophy; (c) that it is instrumentally valuable; and (d) that it constitutes an indispensable part of Kant's philosophy, both in a theoretical and practical sense. I argue that Kant is best interpreted as endorsing readings (c) and (d). Third, I offer some concluding remarks.

Keywords: Kant, metaphilosophy, impure philosophy, pure morals, moral anthropology, pure logic, applied logic, rational psychology, empirical psychology, applied ethics

¹ Department of Philosophy, University of Massachusetts Amherst. E305 South College, Amherst, MA 01003-9274, USA. Received: 05.12.2022.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-3-2

Введение

В «Критике чистого разума» Кант выделяет три основные темы философских исследований:

- «1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я смею надеяться?» (A 805 / B 833; Кант, 2006б, с. 1011).

А в «Логике», изданной Г.В. Йеше, Кант, как известно, добавляет четвертый вопрос, который, по его утверждению, охватывает все остальные, а именно:

- «4. Что такое человек?» (AA 09, S. 25; Кант, 1994а, с. 280).

Эти вопросы относятся ко многим центральным частям философии Канта, таким как его теоретическая философия, практическая философия, философия религии и антропология. Но есть пятый — и в некотором смысле, возможно, даже более фундаментальный — вопрос, который Кант тоже рассматривает:

5. Что есть философия?²

Первые четыре вопроса подразумевают участие в теоретизировании первого порядка по поводу различных дискуссий в рамках философии. Напротив, пятый вопрос предполагает исследование второго порядка, или метафилософское исследование, — исследование природы самой философии.

Я предлагаю провести различие между тремя основными частями этого метафилософского исследования: (1) сущностный, (2) методологический и (3) таксономический проекты³. Вот

² Проницательное изложение взглядов Канта на эту тему см. в статье: (Lewin, 2021).

³ Этот подход идет вразрез с мнением Овергарда, Гилберта и Бёрвуда, которые считают, что главными вопросами метафилософии являются «что», «как» и «почему» философии (Overgaard, Gilbert, Burwood, 2013), тогда как я включаю «что» и «почему» в то, что я называю сущностным проектом, а «как» — в то, что я называю методологическим проектом. Однако их внимание преимущественно не сосредоточено на том, что я называю таксономическим проектом. Левин затра-

Introduction

In the *Critique of Pure Reason*, Kant identifies three main topics of philosophical inquiry:

1. What can I know?
2. What ought I to do?
3. For what may I hope? (*KrV*, A 805 / B 833; Kant, 1998, p. 677)

And in the *Jäsche Logic*, Kant famously adds a fourth question which he claims encompasses all the others, viz.:

4. What is the human being? (*Log*, AA 09, p. 25; Kant, 1992, p. 538)

These questions relate to many central parts of Kant's philosophy such as his theoretical philosophy, practical philosophy, philosophy of religion and anthropology. But there is a fifth — and in some ways arguably even more fundamental — question which Kant also considers, viz.

5. What is philosophy?²

The first four questions involve engaging in first-order theorising about various debates within philosophy. By contrast, the fifth question involves a second-order — or metaphilosophical — investigation into the nature of philosophy itself.

I propose distinguishing between three main parts of this metaphilosophical inquiry, viz. the (1) essentialist, (2) methodological and (3) taxonomic projects.³ Here is an overview of the basic questions that each project addresses:

² For an insightful account of Kant's views on this topic, see Lewin (2021a).

³ This approach overlaps Overgaard, Gilbert and Burwood (2013), who think the main questions of metaphilosophy are 'what', 'how' and 'why' of philosophy, where I include the 'what' and 'why' in what I call the essentialist project, whereas the 'how' is what I call the methodological project. They do not primarily focus, however, on what I call the taxonomic project. Lewin (2021) addresses all of these issues throughout his discussion, though he frames the overall issue differently from me. Lewin mainly aims at arriving at what Kant would call an imperfect definition of philosophy, based on Kant's various characterisations of philosophy itself.

короткий список основных вопросов, которые решает каждый проект:

(1) Сущностный проект: что такое философия? Можем ли мы предложить ее определение? Что отличает философию от нефилософии? Каковы основные цели, задачи и намерения философии? И как философия вписывается в человеческое знание в целом?

(2) Методологический проект: как мы занимаемся философией? Каковы основные методы, с помощью которых мы можем достичь философского познания или понимания? Каковы в целом легитимные и нелегитимные способы философствования?

(3) Таксономический проект: из каких частей состоит философия? Как мы можем лучше всего описать эти части и как они связаны друг с другом? Существует ли иерархическая структура в философии? Иначе говоря, существуют ли какие-либо приоритетные отношения между различными частями, и если да, то какие части имеют больший приоритет, чем другие, а какие — меньший? Кроме того, существуют ли какие-либо отношения зависимости между различными частями, и если да, то как нам следует понимать природу такой зависимости⁴?

В этой статье я сосредоточусь в первую очередь на третьем проекте. В частности, я исследую один из наиболее запутанных, но интересных аспектов метафилософии Канта, а именно его взгляды на общие отношения между «чистой» философией и так называемой «прикладной», «эмпирической», или «нечистой», философией (для краткости я часто буду называть последнюю просто «нечистой филосо-

гивает все эти вопросы на протяжении всего своего обсуждения (Lewin, 2021), хотя он формулирует общую проблему иначе, чем я. Левин в основном стремится прийти к тому, что Кант назвал бы несовершенным определением философии, основываясь на различных характеристиках самой философии у Канта.

⁴ Очень полезные рассуждения об общей структуре кантовской философии см. в работах: (Lewin, 2020; 2021; Левин, 2021).

(1) Essentialist project: What is philosophy? Can we offer a definition of it? What distinguishes philosophy from non-philosophy? What are the essential aims, goals or ends of philosophy? And how does philosophy fit into human knowledge more generally?

(2) Methodological project: How do we *do* philosophy? What are the main methods by which we can achieve philosophical knowledge or understanding? In general, what are legitimate — versus illegitimate — ways of going about philosophising?

(3) Taxonomic project: What are the different parts of philosophy? How can we best describe these parts and how are they related to one another? Does there exist a hierarchical structure in philosophy, i.e. are there any priority relationships between the different parts — and if so, which parts have more or less priority than others? Additionally, are there any dependency relationships between the different parts — and if so, how should we understand the nature of such dependency?⁴

In this paper, I shall focus primarily on the third project. In particular, I explore one of the most confusing yet interesting aspects of Kant's metaphilosophy, viz. his views about the overall relationship between 'pure philosophy' and so-called 'applied', 'empirical' or 'impure' philosophy. (For the sake of brevity, I shall often refer to the latter simply as 'impure philosophy'.)⁵ Kant deals with this topic in many places. Some of the most important discussions include his treatment of the dif-

⁴ For very helpful discussions of overall structure of Kantian philosophy, see Lewin (2020; 2021a; 2021b).

⁵ Kant only uses the terms 'empirical philosophy' and 'applied philosophy'. He doesn't actually use the term 'impure philosophy'. This is instead borrowed from Robert Louden's highly influential discussions of what Louden calls Kant's 'impure ethics', related to Kant's views about anthropology, religion, aesthetics, philosophy of history etc. (cf. Louden, 2000; 2011; 2018).

фией»⁵. Кант затрагивает эту тему во многих местах. Некоторые из наиболее важных дискуссий включают его подход к различиям между (1) «чистой логикой» и «прикладной логикой»; (2) «рациональной психологией» и «эмпирической психологией»; (3) «чистой метафизикой природы» и «физикой»; (4) «чистой моралью», или «метафизикой морали», и «моральной антропологией», «практической антропологией», или «прикладной моральной философией»⁶.

Есть три основные причины, почему эта тема вызывает много вопросов. Во-первых, можно ли вообще считать нечистую философию подлинной философией? Кант, кажется, колеблется в этом вопросе. Иногда он прямо называет прикладную, эмпирическую или нечистую философию философией. Например, в «Архитектонике чистого разума» в первой «Критике» Кант пишет: «Всякая философия есть или познание, основанное на чистом разуме, или познание разума, основанное на эмпирических принципах. Первая называется чистой, а вторая эмпирической философией» (A 840 / B 868; Кант, 2006б, с. 1053; курсив мой. — Э.Г.).

А в «Лекциях по этике Мронговиуса» Кант утверждает, что моральная антропология, которую он называет «второй частью» «общей практической философии», представляет собой «*philosophia moralis applicata*... куда входят эмпирические принципы» (AA 29, S. 599). Это перекликается с заявлением Канта в первой «Критике» о том, что эмпирическая психология переходит «в область *прикладной философии*» (A 848 / B 876; Кант, 2006б, с. 1061).

Но это противоречит общепринятому прочтению Канта, согласно которому он настаивает

⁵ Кант использует только термины «эмпирическая философия» и «прикладная философия». Термин «нечистая философия» он фактически не использует. Он заимствован из весьма влиятельных рассуждений Роберта Лаудена о том, что Лауден называет «нечистой этикой» Канта, которая связана со взглядами Канта на антропологию, религию, эстетику, философию истории и т.д. (см.: Louden, 2000; 2011; 2018).

⁶ Ссылки на эти различные обсуждения см. в разделе 2, включая сноску 11, ниже.

ferences between (1) ‘pure logic’ vs. ‘applied logic’; (2) ‘rational psychology’ vs. ‘empirical psychology’; (3) ‘pure metaphysics of nature’ vs. ‘physics’ and (4) ‘pure morality’ or a ‘metaphysics of morals’ vs. ‘moral anthropology’, ‘practical anthropology’ or ‘applied moral philosophy’.⁶

There are three main reasons why this topic is puzzling. First, does impure philosophy even count as genuine philosophy in the first place? Kant seems to waver on this point. At times, he straightforwardly refers to applied, empirical or impure philosophy *as* philosophy. For instance, in the “Architectonic of Pure Reason” in the first *Critique*, Kant writes: “All philosophy, however, is either cognition from pure reason or rational cognition from empirical principles. *The former is called pure philosophy, the latter empirical*” (*KrV*, A 840 / B 868; Kant, 1998, p. 695; my emphasis — E.G.).

And in the *Lectures on Ethics Mrongovius*, Kant claims that moral anthropology — which he calls the ‘second part’ of a ‘general practical philosophy’ — amounts to “*philosophia moralis applicata* (applied moral philosophy) [...] to which the empirical principles belong” (*V-Mo/Mron II*, AA 29, p. 599; Kant, 1997, p. 226). This echoes Kant’s claim in the first *Critique* that empirical psychology falls “on the side of applied philosophy” (*KrV*, A848 / B876; Kant, 1998, p. 700).

But this contradicts a common reading of Kant according to which he insists that philosophy, strictly speaking, is focused on synthetic *a priori* cognition. He seems to defend a more restrictive conception of philosophy at various places. For example, Kant claims that pure logic — as opposed to applied logic — “alone is

⁶ For references to these various discussions, see Section 2, including footnote 11, below.

ет на том, что философия, строго говоря, ориентирована на синтетическое априорное познание. Кажется, в разных местах он защищает более ограничительную концепцию философии. Например, Кант утверждает, что чистая логика — в отличие от прикладной логики — «только и есть собственно наука». А поскольку он рассматривает саму философию как «науку», то это вызывает сомнение в философском статусе прикладной логики (A 838 / B 866; Кант, 2006б, с. 1049; AA 09, S. 24; Кант, 1994а, с. 279)⁷. А в «Основоположениях» он пишет, что «так как я имею здесь предметом, собственно, *нравственную философию*», следует «свести» наше внимание к чистой морали, которая «полностью очищена от всего эмпирического и принадлежащего к антропологии...» (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 156; курсив мой. — Э.Г.).

Второй вопрос заключается в следующем: даже если мы признаем, что «нечистая», «прикладная», или «эмпирическая», философия является философией для Канта, почему это так? В «Логике» Кант определяет философию как «систему философских знаний, или рациональных знаний из понятий» (AA 09, S. 23; Кант, 1994а, с. 279). А несколькими абзацами раньше он пишет: «Мы объяснили рациональные знания как знания из принципов, и отсюда следует, что они должны быть *априорными*» (AA 09, S. 23; Кант, 1994а, с. 278; курсив мой. — Э.Г.).

Для Канта философия — это система «познавательных способностей разума». А поскольку он приравнивает «познавательные способности разума» к «познавательным способностям из принципов», то, по его мнению, «из этого следует, что они должны быть априорными». Это предполагает, что даже эмпирическая философия должна включать в себя некоторое априорное познание. Такой ввод подтверждается мыслью Канта из процитирован-

properly science". And insofar as he sees philosophy itself as a 'science', this raises doubts about the philosophical status of applied logic (see *KrV*, A 838 / B 866; Kant, 1998, p. 694; *Log*, AA 09, p. 24; Kant, 1992, p. 537).⁷ And in the *Groundwork of the Metaphysics of Morals*, he writes that "since my aim here is directed properly to *moral philosophy*", we should 'limit' our focus only to 'pure morals' which is "completely cleansed of everything that may be only empirical and that belongs to anthropology" (*GMS*, AA 04, p. 389; Kant, 1996a, p. 44; my emphasis — E.G.).

The second worry is: Even if we accept that 'impure', 'applied', or 'empirical' philosophy is philosophy for Kant, *why* is this so? In the *Jäsche Logic*, Kant defines philosophy as "the system of philosophical cognitions or of cognitions of reason from concepts" (*Log*, AA 09, p. 23; Kant, 1992, p. 537). And a few paragraphs earlier, he writes: "We have explained *cognitions of reason as cognitions from principles*, and from this it follows that they must be *a priori*" (*Log*, AA 09, p. 23; Kant, 1992, p. 536; my emphasis — E.G.).

For Kant, philosophy is a system of 'cognitions of reason'. And since he equates 'cognitions of reason' with 'cognitions from principles', Kant claims that 'it follows that they must be *a priori*'. This suggests that even empirical philosophy must involve some *a priori* cognition. This is supported by Kant's view in the first *Critique* passage quoted above that empirical philosophy involves 'rational cognition [*Vernunfterkentnis*] from empirical principles' (*KrV*, A 840 / B 868; Kant, 1998, p. 695). What is the best way to make sense of such claims?

⁷ Важную оговорку см. в работе Левина, посвященной разграничению Кантом науки не в собственном смысле и науки в собственном смысле (Lewin, 2021, p. 302). Более подробно мы обсудим эту тему в разделе 2.

⁷ For an important qualification, see Lewin (2021a, p. 302) on Kant's distinction between proper and improper science. We shall discuss this topic in more detail in Section 2.

ного выше первого отрывка «Критики» о том, что эмпирическая философия предполагает «познание разума, основанное на эмпирических принципах» (А 840 / В 868; Кант, 2006б, с. 1053). Как лучше всего разобраться в подобных утверждениях?

Третье и последнее беспокойство: как нам понимать общую связь между «эмпирической», «прикладной» или «нечистой» философией и остальной философией Канта? К сожалению, Кант никогда не высказывался по этому вопросу достаточно ясно. Является ли нечистая философия просто неудачной или ошибочной попыткой заниматься философией? Или же это подлинная, хотя и явно низшая или второсортная, часть философии Канта? Или в каком-то смысле она так же важна и необходима, как чистая философия? В качестве одного из вариантов интерпретации рассмотрим важную трактовку Робертом Лауденом того, что он называет «нечистой этикой» Канта, которая, как он утверждает, разбросана по всем дискуссиям Канта об антропологии, религии, искусстве, образовании, телеологии, истории и т.д. С точки зрения Лаудена, чистая этика — «более фундаментальна» и, следовательно, «фундаментально более важна», чем нечистая этика. Однако Лауден утверждает, что нечистая этика тем не менее «абсолютно необходима всякий раз, когда кто-то желает применить результаты первой части [т.е. чистой этики] к человеку» (Louden, 2000, p. vii). Отсюда более общий вопрос: как лучше всего думать о правильном «разделении труда» между этими двумя частями философии Канта?

В данной статье рассматриваются все эти вопросы. Как заметит наблюдательный читатель, три проблемы, обсуждавшиеся выше, соответствуют сущностному, методологическому и систематическому проектам, обозначенным ранее. С этой точки зрения становится ясно, что для того, чтобы полностью ответить на систематический вопрос «Как нечистая философия связана с чистой философией?», нам также не-

The third and final worry is: How should we understand the overall relationship between ‘empirical’, ‘applied’ or ‘impure’ philosophy and the rest of Kant’s philosophy? Unfortunately, Kant is never fully explicit on this point. Is impure philosophy just an abortive or misguided attempt at doing philosophy? Or does it constitute a genuine — though decidedly inferior or second-class — part of Kant’s philosophy? Or is it in some ways just as essential or necessary as pure philosophy? For one interpretive option, consider Robert Louden’s influential treatment of what he calls Kant’s ‘impure ethics’, which he claims is scattered throughout Kant’s discussions of anthropology, religion, art, education, teleology, history etc. On Louden’s view, pure ethics is “more foundational” and thus “fundamentally more important” than impure ethics. However, Louden argues that impure ethics is nonetheless “absolutely necessary whenever one wished to apply the results of the first part (i.e. pure ethics) to human beings” (Louden 2000, p. vii). This raises a more general question: What is the best way to think about the proper ‘division of labour’ between these two parts of Kant’s philosophy?

This paper addresses these various issues. As the observant reader will notice, the three worries discussed above correspond respectively to the essentialist, methodological, and taxonomical projects identified earlier. Seen this way, it is clear that in order to answer fully the taxonomic question, ‘How does impure philosophy relate to pure philosophy?’, we shall also need to address both the essentialist question, ‘What is philosophy?’ as well as the methodological question, ‘What are the different methods for undertaking philosophical inquiry?’.

обходимо ответить как на сущностный вопрос «Что такое философия?», так и на методологический вопрос «Каковы различные методы проведения философских исследований?».

Мой план заключается в следующем. Сначала я дам обзор основных различий между «чистой» и так называемой «прикладной», «эмпирической» или «нечистой» философией. Во-вторых, я исследую четыре возможных способа концептуализации общих отношений между этими двумя частями философии. В-третьих, я сделаю несколько заключительных замечаний о различении чистого и нечистого и его более широком значении для понимания метафилософии Канта.

1. Чистая и нечистая философия Канта: обзор

В чем заключается отличие «чистой» философии от «эмпирической», «прикладной» или «нечистой» философии для Канта? Ниже приведены четыре основных отрывка из его опубликованных работ, где он наиболее подробно обсуждает это различие⁸. (Я цитирую их подробно, чтобы читатель мог сам увидеть, что говорит по этому поводу Кант.)

(1) ЧИСТАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛОГИКА:
(A 53–54 / B 77–79; Кант, 2006б, с. 139–141):
Общая логика может быть или чистой, или прикладной. В первой мы отвлекаемся от всех эмпирических условий, при которых

⁸ Я оставил без внимания изложение Кантом различия между чистой метафизикой природы и физикой в «Метафизических началах естествознания» (AA 04, S. 468–476; Кант, 1994в, с. 248–258) в основном потому, что оно менее прямолинейно и более бессвязно, чем другие рассуждения Канта, и во многом дублирует их. Единственный случай, когда они не пересекаются, — это требование Канта подвергнуть чистое естествознание математизации, что не имеет отношения к нашему обсуждению. Полезные рассуждения на эту тему см.: (Ameriks, 2001; Sturm, 2001).

My plan is as follows. First, I shall provide an overview of the main differences between ‘pure’ and so-called ‘applied’, ‘empirical’ or ‘impure’ philosophy. Second, I shall explore four possible ways of conceptualising the overall relationship between these two parts of philosophy. Third and lastly, I shall offer some concluding remarks about the pure/impure distinction and its broader significance for understanding Kant’s metaphilosophy.

1. Kantian Pure vs. Impure Philosophy: An Overview

For Kant, what is ‘pure’ as opposed to ‘empirical’, ‘applied’ or ‘impure’ philosophy? Found below are four main passages from his published writings where he most explicitly discusses this distinction.⁸ (I have quoted them in detail to allow the reader to see for her/himself what Kant says on this topic.)

(1) PURE VS. APPLIED LOGIC (*KrV*, A 53-54 / B 77-79; Kant, 1998, pp. 194-195): Now general logic is either pure or applied logic. In the former we abstract from all empirical conditions under which our understanding is exercised, e.g., from the influence of the senses, from the play of imagination, the laws of memory, the power of habit, inclination, etc., hence also from the sources of prejudice,

⁸ I’ve left out here Kant’s account of the distinction between a pure metaphysics of nature and physics in the *Metaphysical Foundations of Natural Science* (*MAN*, AA 04, pp. 468-476; Kant, 2002, pp. 183-189), largely because it’s less straightforward and more rambling than — and largely overlaps — Kant’s other discussions. (The one case where it doesn’t overlap is in Kant’s demand that pure natural science be subject to mathematization, a demand which is not germane to our present discussion. For helpful discussions of this topic, see Ameriks (2001) and Sturm (2001).

действует наш рассудок, например: от влияния чувств, от игры воображения, законов памяти, силы привычки, склонностей и т.п., — стало быть, и от источников предрассудков и даже вообще от всего, что может быть причиной возникновения тех или иных познаний или может незаметно внушить нам их; все это касается рассудка только при определенных обстоятельствах его применения, и, чтобы знать их, необходим опыт. *Общая, но чистая логика* имеет дело исключительно с принципами *a priori* и представляет собой *канон рассудка* и разума... <...> Наука, которую я называю прикладной логикой... представляет рассудок и правила его необходимого употребления *in concreto*, т.е. при случайных условиях субъекта, которые могут препятствовать или содействовать такому употреблению рассудка и которые в их совокупности даются только эмпирически. В ней идет речь о внимании, о встречаемых им препятствиях и последствиях его, о происхождении заблуждений, о состоянии колебания, сомнения, уверенности и т.п.

(2) РАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (A 847–848 / B 875–876; Кант, 2006б, с. 1059–1061): Таким образом, вся система метафизики состоит из четырех главных частей: 1) онтологии, 2) рациональной физиологии, 3) рациональной космологии, 4) рациональной теологии. <...> Второе: где же остается *эмпирическая психология*, — а она издавна отстаивала свое место в метафизике и от нее в наше время ожидали столь многого для прояснения метафизики, — после того как утратили надежду *a priori* достигнуть чего-то соответствующего ее задачам? Я отвечаю: она переходит в ту область, где место всему собственному (эмпирическому) естествознанию, а именно в область прикладной философии, которая связана, правда, с чистой философией, содержащей в себе принципы для нее, но не должна быть смешиваема с нею. Следовательно, эмпирическая психология должна быть совершенно изгнана из метафизики и уже совершенно исключена из нее самой идеей метафизики.

indeed in general from all causes from which certain cognitions arise or may be supposed to arise, because these merely concern the understanding under certain circumstances of its application, and experience is required in order to know these. A general but pure logic therefore has to do with strictly *a priori* principles and is a canon of the understanding and reason [...] What I call applied logic [...] is thus a representation of the understanding and the rules of its necessary use *in concreto*, namely under the contingent conditions of the subject, which can hinder or promote this use, and which can all be given only empirically. It deals with attention, its hindrance and consequences, the cause of error, the condition of doubt, of reservation, of conviction, etc.

(2) RATIONAL VS. EMPIRICAL PSYCHOLOGY (KrV, A 847-848 / B 875-876; Kant, 1998, pp. 699-700): Accordingly, the entire system of metaphysics consists of four main parts. **1. Ontology 2. Rational Physiology 3. Rational Cosmology 4. Rational Theology.** [...] Once one gives up the hope of achieving anything useful *a priori*, where does that leave empirical psychology, which has always asserted its place in metaphysics, and from which one has expected such great enlightenment in our own times? I answer: It comes in where the proper (empirical) doctrine of nature must be put, namely on the side of applied philosophy, for which pure philosophy contains the *a priori* principles, which must therefore be combined but never confused with the former. Empirical psychology must thus be entirely banned from metaphysics, and is already excluded by the idea of it.

(3) ЧИСТАЯ МОРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ (AA 04, S. 388, 389; Кант, 1997б, с. 43, 47–49): Всякую философию, поскольку она опирается на основания опыта, можно назвать *эмпирической*, а ту, которая излагает свое учение исключительно из принципов *a priori*, — *чистой* философией. <...> Таким образом, из всего практического познания моральные законы вместе с их принципами не только существенно отличаются от всего прочего, что только заключает в себе хоть что-нибудь эмпирическое, но вся моральная философия в целом покоится на своей чистой части и, в применении к человеку, она ничего не заимствует из знания о нем (антропологии), но дает ему как разумному существу законы *a priori*, которые, правда, еще требуют изодренной опытом способности суждения для того, чтобы отчасти различить, в каких случаях они находят свое применение, отчасти открыть им доступ к воле человека и убедительность для исполнения; ведь сам человек аффицируется таким множеством склонностей, что хотя он и способен к идее практического чистого разума, однако ему не так-то легко сделать ее *in concreto* действенной в своем образе жизни.

(4) ЧИСТАЯ ФИЛОСОФИЯ МОРАЛИ И МОРАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51–53): Вообще говоря, моральная антропология могла бы соотноситься с метафизикой нравов, стать другим членом деления практической философии как таковой; но она, однако, содержала бы только учение о субъективных — как препятствующих, так и благоприятствующих — условиях исполнения законов метафизики нравов в человеческой природе, учение о создании, распространении и укреплении моральных основоположений (в области воспитания, школьного обучения и народного просвещения) и другие подобные учения и предписания, основывающиеся на опыте; без моральной антропологии нельзя обойтись, но она ни в коем случае не должна быть предпослана метафизике нравов или смешана с ней.

(3) PURE MORAL PHILOSOPHY VS. PRACTICAL ANTHROPOLOGY (GMS, AA 04, pp. 388, 389; Kant, 1996a, pp. 43, 45): All philosophy insofar as it is based on grounds of experience can be called *empirical*; but insofar as it sets forth its teachings simply from a priori principles it can be called *pure* philosophy [...]. Thus, among practical cognitions, not only do moral laws, along with their principles, differ essentially from all the rest, in which there is something empirical, but all moral philosophy is based entirely on its pure part; and when it is applied to the human being it does not borrow the least thing from acquaintance with him (from anthropology) but gives to him, as a rational being, laws *a priori*, which no doubt still require a judgment sharpened by experience, partly to distinguish in what cases they are applicable and partly to provide them with access; to the will of the human being and efficacy for his fulfillment of them; for the human being is affected by so many inclinations that, though capable of the idea of a practical pure reason, he is not so easily able to make it effective *in concreto* in the conduct of his life.

(4) PURE METAPHYSICS OF MORALS VS. MORAL ANTHROPOLOGY (MS, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372): The counterpart of a metaphysics of morals [...] would be moral anthropology, which, however, would deal only with the subjective conditions in human nature that hinder people or help them in *fulfilling* the laws of a metaphysics of morals. It would deal with the development, spreading, and strengthening of moral principles (in education in schools and in popular instruction), and with other similar teachings and precepts based on experience. It cannot be dispensed with, but it must not precede a metaphysics of morals or be mixed with it.

Основываясь на этих отрывках, мы можем выделить четыре ключевых различия между чистой и нечистой философией.

Первое и наиболее фундаментальное замечание состоит в том, что чистая философия (1a) априорна, то есть основана исключительно на априорных принципах, тогда как нечистая философия (1б) по крайней мере частично апостериорна и, таким образом, опирается на опыт. В случае (i) чистой логики Кант говорит, что «все в ней должно быть совершенно априорно». То есть «она не имеет эмпирических принципов» и, таким образом, «ничего не заимствует из психологии» (A 54 / B 78; Кант, 2006б, с. 141). Когда речь идет о (ii) рациональной психологии или о том, что он также называет «рациональным учением о душе», Кант признает, что «предмет», то есть простое «понятие мыслящего существа», связанное с формальным представлением «я мыслю», эмпирически дается нам через внутреннее чувство (A 432 / B 400; Кант, 2006б, с. 511). Тем не менее любые метафизические исследования его природы — проект, который, по мнению Канта, в конечном итоге бесполезен и приводит к «диалектической видимости» (B 426; Кант, 2006б, с. 543), — должны быть основаны чисто на принципах *a priori*. Философ поясняет: «Самый незначительный объект восприятия (например, хотя бы лишь удовольствие или неудовольствие), который присоединился бы к общему представлению самосознания, тотчас же превратил бы рациональную психологию в эмпирическую» (A 343 / B 401; Кант, 2006б, с. 513; курсив мой. — Э.Г.). Наконец, Кант утверждает, что (iii) чистая моральная философия, как он ее называет, должна быть «вполне освобождена от всего вообще эмпирического и принадлежащего антропологии» (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 45–47).

Напротив, нечистая, то есть «прикладная», или «эмпирическая», философия обязательно опирается на опыт. Ее предметом являемся мы, то есть люди *in concreto*. То, что Кант называет (i) прикладной логикой, фокусируется

Based on these passages, we can identify four key differences between pure and impure philosophy.

First and most fundamentally, pure philosophy is (1a) *a priori*, i.e. based solely on *a priori* principles, whereas impure philosophy is (1b) at least partly *a posteriori*, and thus relies upon experience. In the case of (i) pure logic, Kant says that “everything in it must be completely *a priori*”. That is, “it has no empirical principles” and thus “draws nothing from psychology” (*KrV*, A 54 / B 78; Kant, 1998, p. 195.) For (ii) rational psychology or what he also calls “the rational doctrine of the soul”, Kant concedes that the “object” — that is, the mere “concept of a thinking being” related to the formal representation “I think” — is empirically given to us through inner sense (*KrV*, A 432 / B 400; Kant, 1998, p. 472). Nonetheless, any metaphysical investigations into its nature — a project which Kant thinks is ultimately futile and results in “dialectical illusion” (*KrV*, B 426; Kant, 1998, p. 455) — must be grounded upon purely *a priori* principles. As he explains: “The least object of perception (e.g., pleasure or displeasure), which might be added to the general representation of self-consciousness, would at once transform rational psychology into an empirical psychology” (*KrV*, A 343 / B 401; Kant, 1998, pp. 412-413; my emphasis — E.G.). Lastly, Kant claims that (iii) what he calls pure moral philosophy must be “completely cleansed of everything that may be only empirical and that belongs to anthropology” (*GMS*, AA 04, p. 389; Kant, 1996a, p. 44).

By contrast, impure — that is, ‘applied’ or ‘empirical’ — philosophy necessarily relies upon experience. Its subject matter is we human beings *in concreto*. What Kant calls (i) applied logic focuses on us *qua* actual thinking subjects. It examines “the contingent condi-

на нас как на реальных мыслящих субъектах. Он рассуждает о «случайных условиях субъекта, которые могут препятствовать или содействовать» нашей способности правильно рассуждать, причем все они «даются только эмпирически» (A 54 / B 79; Кант, 2006б, с. 141). И (ii) моральная антропология фокусируется на нас как на конкретно воплощенных моральных агентах. Поскольку мы «аффицируемся таким множеством склонностей», нам не так-то легко сделать идею нашего морального долга «*in concreto* действенной в своем образе жизни» (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 49), и поэтому мы нуждаемся в помощи «прикладной практической философии».

Второе и третье основные отличия вытекают из первого. Кант утверждает, что чистая философия (2a) включает в себя необходимые истины, которые (3a) имеют универсальные границы. Напротив, нечистая философия (2б) включает в себя просто случайные истины, которые (3б) обычно ограничены человеком и конкретными обстоятельствами, в которых мы находимся. В общем и целом чистая философия включает в себя необходимые принципы, которые нормативно устанавливают то, как мы должны думать и действовать. Кант описывает «чистую логику» как дающую «канон разума и рассудка» (A 53 / B 77; Кант, 2006б, с. 141). Позже он поясняет, что понимает под «каноном»: «Под каноном я разумею совокупность основоположений *a priori*, касающихся правильного употребления некоторых способностей познания вообще» (A 796 / B 824; Кант, 2006б, с. 1001).

Чистая общая логика служит каноном как для рассудка, так и для разума по отношению к их форме, поскольку она «содержит безусловно необходимые правила, без которых невозможно никакое употребление рассудка, и потому исследует его, не обращая внимания на различия между предметами, на которые рассудок может быть направлен» (A 52 / B 76; Кант, 2006б, с. 139). Аналогичным образом то, что Кант называет «чистой моральной филосо-

фии субъекта, which can hinder or promote” our ability to reason correctly, where this “can all be given only empirically” (*KrV*, A 54 / B 79; Kant, 1998, p. 195). And (ii) moral anthropology focuses on us *qua* concretely embodied moral agents. Insofar as we are “affected by so many inclinations”, we are not so easily able to make the idea of our moral duty “effective *in concreto* in the conduct” (*GMS*, AA 04, p. 389; Kant, 1996a, p. 45) of our lives and therefore need the help of ‘applied moral philosophy’.

The second and third main differences follow from the first one. Kant claims that pure philosophy (2a) involves necessary truths that (3a) are universal in scope. By contrast, impure philosophy (2b) involves merely contingent truths that (3b) are typically limited in scope to us human beings and the particular circumstances in which we find ourselves. Broadly speaking, pure philosophy involves necessary principles that normatively govern both how we should think and act. Kant describes ‘pure logic’ as providing “a canon of the understanding in general” (*KrV*, A 53 / B 77; Kant, 1998, pp. 194-195). Later he explains what he means by a ‘canon’: “I understand by a canon the sum total of the *priori* principles of the correct use of certain cognitive faculties in general” (*KrV*, A 796 / B 824; Kant, 1998, p. 672).

Pure general logic serves as a canon for both the understanding and reason with respect to their form, insofar as it: “contains the absolutely necessary rules of thinking, without which no use of the understanding takes place, and it therefore concerns this [understanding] without regard to the difference of the objects to which it may be directed” (*KrV*, A 52 / B 76; Kant, 1998, p. 194). In a parallel manner, what Kant calls ‘pure moral philosophy’ lays down

фией», устанавливает моральные законы, которые должны «сопровождаться абсолютной необходимостью» (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 47).

Примечательно, что нечистая философия также устанавливает правила того, как нам следует думать и действовать. Однако такие предписания опираются лишь на случайные эмпирические истины и применимы к нам только в нашей конкретной ситуации. Поскольку человек — это конечный познающий субъект, то прикладная логика определяет то, что «содействует», и то, что «препятствует» нашей способности хорошо рассуждать, опираясь на эмпирические знания о работе воображения и памяти, привычках, склонностях, предрассудках и т.д. И поскольку человек — это конечное воплощенное существо, то моральная антропология аналогичным образом сообщает нам о различных «препятствиях, чинимых чувствами, наклонностями и страстями, которым люди более или менее подчинены» (A 55 / B 79; Кант, 2006б, с. 143). При этом она предлагает правила, позволяющие избежать таких основных ошибок и, таким образом, увеличить «убедительность» нашей воли для «исполнения» того, чего требует от нас мораль (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 49).

Четвертое и последнее главное различие между чистой и нечистой философией заключается в их итоговых целях. Чистая философия — это то, что мы могли бы назвать (4а) чисто «теоретическим» занятием. Оно состоит исключительно в априорном метафизическом исследовании природы рассматриваемого предмета, будь то мышление вообще (чистая логика), мыслящий субъект (рациональная психология) или мораль (чистая моральная философия). Напротив, «эмпирическая», или «нечистая», философия (4б) по своей сути является «прикладной», то есть имеет практическое применение. Это требует некоторых пояснений. Как мы увидим, Кант использует по крайней мере три различных значения термина «прикладной». Поэтому нам нужно их разделить и определить, какие из них наиболее подходят для наших целей.

moral laws that “must carry with [them] absolute necessity” (GMS, AA 04, p. 389; Kant, 1996a, p. 44).

Notably, impure philosophy also establishes rules for how we should both think and act. Such prescriptions, however, rely upon merely contingent empirical truths and apply to us only given our particular situatedness. In the light of our status as finite human cognisers, applied logic identifies both ‘aids’ and ‘hindrances’ to our ability to reason well, drawing upon empirical knowledge about the workings of imagination and memory, habits, inclinations, prejudices etc. And in the light of our status as finite embodied human beings, moral anthropology similarly informs us of various “hindrances of the feelings, inclinations and passions to which human beings are more or less subject” (KrV, A 55 / B 79; Kant, 1998, p. 195). In doing so, it offers rules for avoiding such basic pitfalls and thus increasing the “efficacy” of our wills to ‘fulfil’ what morality demands of us (GMS, AA 04, p. 389; Kant, 1996a, p. 45).

The fourth and final main difference between pure and impure philosophy lies in their overall aims. Pure philosophy is what we might call (4a) a purely ‘theoretical’ endeavour. It consists solely in an *a priori* metaphysical investigation into the nature of the subject in question, whether this is thought in general (pure logic), the thinking subject (rational psychology), or morality (pure moral philosophy). By contrast, ‘empirical’ or ‘impure’ philosophy is (4b) inherently ‘applied’, i.e. of practical use. This requires some clarification. As we shall see, Kant uses at least three different senses of the term ‘applied’. So we shall need to sort through them and identify which ones are most relevant for our purposes.

Я назову первый смысл этого термина — (i) *прикладной как теоретический подход к субсумции*. Это, пожалуй, наиболее распространенный способ понимания философами термина «прикладной», что отражено в традиционном различии между нормативной и прикладной этикой. В рамках этого подхода, или того, что часто называют «прикладной моделью», задача прикладной этики состоит в том, чтобы просто подвести частные случаи под общие принципы, если последние предусмотрены некоторой нормативной этической теорией (см.: Caplan, 1980). То есть специалист по прикладной этике «применяет» конкретную нормативную теорию, задавая вопрос: что бы сделал кантианец (или утилитарист, или специалист по этике добродетели и т. д.) в этой ситуации?

Грэм Бёрд защищает аналогичную модель интерпретации кантовского понятия «прикладная философия». Он пишет:

Повсюду в критической философии, особенно во второй и третьей «Критиках», Кант пытается прояснить различия между дискурсами, включающими естественные и формальные науки, мораль, политику, телеологию, эстетику и даже саму метафизику. Три «Критики» и дополнительные работы по прикладной философии, такие как «Метафизика морали» и «Метафизические основы естественных наук», нацелены на этот разнообразный диапазон дискурсов и пытаются объяснить их разные характеры (Bird, 2006, p. 359–360).

Позже он утверждает в ответ на возражение о том, что философия Канта слишком абстрактна:

Канта еще можно критиковать за то, что он не разработал эмпирическую реализацию априорной категориальной структуры, но это скорее недоразумение, чем возражение. Оно показывает, что дальнейшее исследование полной эмпирической реализации априорной структуры не *противоречит* интересам Канта, а является их естественным *расширени-*

I shall call the first sense of the term (i) the *applied as theoretical subsumption approach*. This is perhaps the most common way that philosophers understand the term ‘applied’, as reflected by the traditional distinction between normative and applied ethics. On this approach (which is often called “the applied model”), the task of applied ethics is simply to subsume particular cases under general principles, where the latter are provided by some normative ethical theory (*cf.* Caplan, 1980). That is, the applied ethicist ‘applies’ a specific normative theory by asking: What would a Kantian (or utilitarian, or virtue ethicist, etc.) do in this situation?

Graham Bird (2006, pp. 359-360) defends a similar model for interpreting Kant’s notion of ‘applied philosophy’ and writes:

Throughout the Critical philosophy, and notably in the second and third *Critiques*, Kant attempts to clarify the differences between discourses involving natural and formal sciences, morality, politics, teleology, aesthetics and even metaphysics itself. The three *Critiques* and additional works of applied philosophy, such as the *Metaphysics of Morals* and *Metaphysical Foundations of the Natural Sciences*, target that diverse range of discourses and attempt to explain their different characters.

And he later argues, in response to the objection that Kant’s philosophy is too abstract:

Kant may still be criticized for not developing the empirical realization of the a priori categorial structure but this is a misunderstanding rather than an objection. It points to a further enquiry into the full empirical realization of the a priori structure which is not in *conflict* with Kant’s interest but a natural *extension* of it. It points towards that extension in what he would

ем. Оно предполагает это расширение в том, что он рассматривал бы как прикладную философию в таких работах, как «Метафизические основы естественных наук» и «Метафизика морали» (Ibid., p. 486).

Кант действительно иногда использует термин «прикладной» именно в этом смысле. В «Метафизике морали» он пишет:

Но подобно тому как метафизика природы должна давать принципы применения указанных высших всеобщих основоположений о природе вообще к предметам опыта, так и метафизику нравов нельзя оставлять без [ее] принципов; и мы часто должны будем брать в качестве предмета рассмотрения особую природу человека, которую можно познать только из опыта, дабы на этом примере показать последствия, вытекающие из всеобщих моральных принципов; однако это ничуть не умаляет чистоты этих принципов и не ставит под сомнение их происхождение а priori. — Отсюда следует: метафизика нравов не может основываться на антропологии, тем не менее может быть применена к ней (AA 06, S. 216–217; Кант, 2014, с. 51; курсив мой. — Э.Г.).

Лауден описывает этот конкретный проект как «определение моральных обязанностей человека как такового», поясняя:

Это проект Канта в «Метафизике морали». Он предполагает некоторое минимальное количество эмпирических сведений о действительной природе человека: «...частное... определение [обязанностей как обязанностей человека], возможно только тогда, когда мы до этого познаем предмет этого определения (человека), сообразно с его действительными качествами, хотя бы лишь постольку, поскольку это необходимо по отношению к долгу вообще» [KpV 5:8⁹; см.: MdS 6:217]. Идея тем не менее по-прежнему состоит в том, чтобы допустить лишь очень минимальное количество эмпирической информации: понятие человека вообще, а не того, кто находится в конкретной культуре, классе, поле или расе (Louden, 2000, p. 10).

⁹ См.: (Кант, 1997а, с. 295). — Примеч. ред.

regard as applied philosophy in such works as the *Metaphysical Foundations of the Natural Sciences* and the *Metaphysics of Morals* (Bird, 2006, p. 486).

On this reading, Kantian applied philosophy simply amounts to ‘applying’ the basic framework of Kant’s critical philosophy to various subjects such as morality, natural science, politics, aesthetics, the law etc. Given this conception, it makes sense for Bird to assume that the most prominent examples of Kantian ‘applied philosophy’ would be the *Metaphysical Foundations of Natural Science* and the *Metaphysics of Morals*.

Kant does indeed sometimes use the term ‘applied’ in this way. In the *Metaphysics of Morals*, he writes:

But just as there must be principles in a metaphysics of nature for applying those highest universal principles of a nature in general to objects of experience, a metaphysics of morals cannot dispense with principles of application, and we shall often have to take as our object the particular nature of human beings, which is cognized only by experience, in order to show in it what can be inferred from universal moral principles. But this will in no way detract from the purity of these principles or cast doubt on their a priori source. This is to say, in effect, that a metaphysics of morals cannot be based upon anthropology but can still be applied to it (MS, AA 06, pp. 216-17; Kant, 1996d, pp. 371-372; my emphasis — E.G.).

Louden (2000, p. 10) describes this specific project as the “determination of moral duties for human beings as such”, explaining:

This is Kant’s project in the *Metaphysics of Morals*. It does presuppose a certain minimal amount of empirical information concerning the actual nature of human beings: “the special determination of duties as human duties [...] is possible only after the subject of this

Главная проблема по поводу такого прочтения заключается в том, что это чувство «применения» по-прежнему остается исключительно в сфере чистой философии. Действительно, сразу после отрывка, в котором Кант объясняет, что метафизика морали «не может основываться на антропологии, тем не менее может быть применена к ней» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51), он явно противопоставляет «метафизику морали» тому, что называет ее «аналогом», а именно моральной антропологии. Строго говоря, только моральную антропологию Кант официально признает «эмпирической», или «прикладной», философией, поскольку ее специфическая задача состоит в том, чтобы иметь дело только с «субъективными — как препятствующими, так и благоприятствующими — условиями исполнения законов метафизики нравов в человеческой природе» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51).

Это подводит нас к тому, что я считаю двумя наиболее важными кантовскими смыслами термина «прикладной» по отношению к «не-чистой», или «эмпирической», философии. Я назову второе значение этого термина — (ii) *прикладной как подход к решению проблем*. Это, пожалуй, наиболее распространенное нефилософское понимание этого термина. Например, в прикладной инженерии инженер сталкивается с «проблемой проектирования» и должен «применить» свои знания для ее решения. Это включает в себя такие шаги, как (1) определение проблемы, (2) исследование и сбор данных, (3) генерация идей, (4) выбор критериев успеха, (5) определение плана работы, (6) создание прототипа модели или эскиза и (7) тестирование решения (см.: Zande, 2006).

Следуя этой модели, мы могли бы описать идеи Канта из области (1a) прикладной логики как случай когнитивной инженерии и из области (2a) моральной антропологии — как случай моральной инженерии¹⁰. В обоих случаях

¹⁰ См.: (AA 08, S. 276; Кант, 1994в, с. 159–160), где Кант прямо говорит об инженерном деле. Однако его цель, по-видимому, во многом противоположна настоящему обсуждению, поскольку он стремится защитить общую науку от обвинения в том, что мы не можем выработать решение, которое бы работало на практике.

determination (the human being) is known as he is really constituted, though only to the extent necessary with reference to duty generally” (*KpV* 5:8; cf. *MdS* 6:217). The idea, though, is still to let in only a very minimal amount of empirical information: the concept of a human being in general, as opposed to one situated in a specific culture, class, gender, or race.

The main worry about this reading is that this sense of ‘application’ still remains squarely in the domain of pure philosophy. Indeed, immediately after the passage where he explains that a metaphysics of morals “cannot be based upon anthropology but can still be applied to it” (*MS*, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372), Kant explicitly goes on to contrast a ‘metaphysics of morals’ with what he calls its ‘counterpart’, viz. moral anthropology. Strictly speaking, it is only the latter which Kant officially regards as ‘empirical’ or ‘applied’ philosophy, insofar as its specific task is to “deal only with the subjective conditions in human nature that hinder people or help them in *fulfilling* the laws of a metaphysics of morals” (*MS*, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372).

This leads us to what I think are the two most relevant Kantian senses of ‘applied’ *vis-à-vis* ‘impure’ or ‘empirical’ philosophy. I shall call the second sense (ii) the *applied as problem-solving approach*. This is arguably the most common non-philosophical understanding of the term. For instance, in applied engineering, the engineer is faced with a ‘design problem’ and must ‘apply’ his/her knowledge to solve it. This involves taking steps such as (1) defining the problem, (2) investigating and gathering data, (3) generating ideas, (4) selecting criteria for success, (5) determining the work plan, (6) making a model prototype or sketch and (7) testing the solution (cf. Zande, 2006).

Following this model, we might describe Kant’s ideas of (1a) applied logic as a case of ‘cognitive engineering’ and (2a) moral anthro-

мы сталкиваемся с основной проблемой: как мы можем быть — или как мы можем заставить других людей быть — (1б) лучшими мыслителями (прикладная логика) или (2б) лучшими моральными акторами (моральная антропология), учитывая наши конкретные слабости и ограничения как ограниченных человеческих существ? Далее мы собираем эмпирические знания, имеющие отношение к этой проблеме. Для прикладной логики это требует исследования «случайных условий [мыслящего] субъекта», чтобы увидеть, что может «препятствовать или содействовать» мышлению, тогда как все они «даются только эмпирически» (A 54 / B 79; Кант, 2006б, с. 141). А для прикладной моральной философии, или моральной антропологии, это предполагает исследование «субъективных — как препятствующих, так и благоприятствующих — условий исполнения законов метафизики нравов в человеческой природе» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51).

Наконец, мы должны разработать и протестировать различные механизмы и методы, чтобы увидеть, что действительно работает для достижения поставленной задачи. В «Логике» Кант предлагает в общих чертах наиболее подробное описание того, как будет выглядеть полностью реализованная прикладная логика:

В чистой логике мы отделяем рассудок от остальных душевных сил и рассматриваем, что он делает лишь сам по себе. Прикладная логика рассматривает рассудок в смешении его с другими силами души, которые влияют на его действия и придают ему превратное направление, так что он не следует тем законам, правильность которых сам же усматривает. — Прикладная логика, собственно, не должна бы называться логикой. Это — психология, в которой мы рассматриваем, как обычно происходит наше мышление, а не как оно должно происходить. Правда, она говорит в конце концов, что делать, чтобы, несмотря на различные субъективные препятствия и ограничения, применение рассудка было правильным; кроме того, благодаря ей мы можем узнать, что способствует правильному применению рассудка, каковы вспомогательные

pology as a case of ‘moral engineering’.⁹ In both scenarios, we are faced with a basic problem: ‘How can we be — or how can we make other people be — (1b) better thinkers (applied logic) or (2b) better moral actors (moral anthropology), given our specific weaknesses and limitations as finite human beings?’ Next, we gather empirical knowledge that bears on this problem. For applied logic, this requires investigating “the contingent conditions of the [thinking] subject” to see what can “hinder or promote” thinking well, where this “can all be given only empirically” (*KrV*, A 54 / B 79; Kant, 1998, p. 195). And for applied moral philosophy or moral anthropology, this involves investigating the “subjective conditions in human nature that hinder people or help them in *fulfilling* the laws of a metaphysics of morals” (*MS*, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372).

Lastly, we must design and test various mechanisms and methods to see what actually works for achieving the task at hand. In the *Jäsche Logic*, Kant offers in broad outline his most detailed account of what a fully realised applied logic would look like and writes:

Applied logic considers the understanding insofar as it is mixed with the other powers of the mind, which influence its actions and misdirect it, so that it does not proceed in accordance with the laws which it quite well sees to be correct. Applied logic really ought not to be called logic. It is a psychology in which we consider how things customarily go on in our thought, not how they ought to go on. In the end it admittedly says what one ought to do in order to make correct use of the understanding under various subjective obstacles and restrictions; and we can also learn from it what furthers the correct use of

⁹ Cf. *TP*, AA 08, p. 276; Kant, 1996c, p. 280 where Kant explicitly discusses engineering. His aim there, however, seems to be largely the opposite of the present discussion, insofar as he seeks to defend general science against the charge that we cannot devise a solution that works in practice.

средства для этого или средства, предохраняющие от логических ошибок и заблуждений (AA 09, S. 18; Кант, 1994а, с. 273–274).

К сожалению, как отмечает Джоб Зинксток, Кант «на самом деле никогда не предлагал явной прикладной логики» (Zinkstok, 2011, p. 124). Однако ситуация лучше в отношении кантовской идеи «моральной антропологии». Правда, Кант также никогда не предлагает своим читателям полностью разработанной моральной антропологии. Тем не менее то, что Лауден описывает как главную цель «нечистой этики» Канта, — а именно его «сильное стремление сделать моральные принципы эффективными в человеческой жизни» — вызывает глубокое беспокойство, лежащее в основе многих размышлений Канта по искусству, образованию, антропологии, религии и истории (Louden, 2000, p. 13).

На индивидуальном уровне Кант исследует, как нам следует заниматься нравственным воспитанием как детей, так и взрослых, предлагая различные методы, такие как обращение к нравственным примерам, моральным катехизисам, казуистике и т.д.¹¹ В качестве конкретного примера рассмотрим трактовку Кантом чрезмерного преувеличения во второй «Критике». Опираясь на эмпирические знания нашей человеческой психологии, Кант считает, что нам следует отказаться от призывов к чрезмерным действиям, то есть к действиям, которые каким-то образом выходят за рамки чувства долга, в моральном воспитании, поскольку это может привести к «моральному энтузиазму» и «легкомысленному высокопарному, фантастическому складу ума». Чтобы держать наше самолюбие и самомнение под контролем, мы должны вместо этого попытаться привить уважение к самому моральному долгу — на-

¹¹ См. обсуждение Кантом этих различных тем в «Учении о методе...» второй «Критики» (AA 05, S. 151–161; Кант, 1997а, с. 697–727), «Религии...» (AA 06, S. 119; Кант, 1994б, с. 104) и «Метафизике нравов» (AA 06, S. 410–412, 480–484; Кант, 2019, с. 89–93, 237–247).

the understanding, the means of aiding it, or the cures for logical mistakes and errors (*Log*, AA 09, p. 18; Kant, 1992, pp. 532-533).

Unfortunately, as Job Zinkstok (2011, p. 124) points out, Kant “never actually offered an explicit applied logic”. The situation is better, however, with respect to Kant’s idea of a ‘moral anthropology’. It’s true that Kant also never offers his readers a fully worked out moral anthropology. Nonetheless, what Louden (2000, p. 13) describes as the main goal of Kant’s ‘impure ethics’, viz. his “strong concern to make moral principles efficacious in human life”, is a deep concern underlying many of Kant’s reflections upon art, education, anthropology, religion and history.

At the individual level, Kant examines how we should engage in moral education for both children and adults, proposing various methods such as appeals to moral exemplars, moral catechisms, casuistry etc.¹⁰ For one concrete example, consider Kant’s treatment of supererogation in the second *Critique*. Drawing upon empirical knowledge of our human psychology, Kant thinks that we should reject appeals to supererogatory acts, i.e. acts that somehow go beyond the call of duty, in moral education since this can lead to “moral enthusiasm” and “a frivolous, high-flown, fantastic cast of mind”. In order to keep our self-love and self-conceit in check, we should instead attempt to instil reverence for moral duty itself, e.g. by praising actions done solely for the sake of moral duty as ‘noble’ and ‘sublime’ (*KpV*, AA 05, p. 85; Kant, 1996b, pp. 208-209).

And at the communal level, Kant explores how natural impulses such as a concern for

¹⁰ See Kant’s discussion of these various topics in the “Doctrine of the Method” of the second *Critique* (*KpV*, AA 05, pp. 151-161; Kant, 1996b, pp. 259-269), *Religion* (*RGV*, AA 06, p. 119; Kant, 1996e, p. 149) and the *Metaphysics of Morals* (*MS*, AA 06, p. 410-412, 480-484; Kant, 1996d, pp. 538-539, 593-597).

пример, восхваляя действия, совершаемые исключительно ради морального долга, как «благородные» и «возвышенные» (AA 05, S. 85; Кант, 1997а, с. 507).

А на уровне общества Кант раскрывает, что естественные импульсы, такие как забота о чести, различные формы социализации, например культура и этикет, а также попытки определить, как создать этическое содружество, которое бы в социальном плане стремилось к «высшему благу как благу, общему для всех», — все это способы, с помощью которых конкретное эмпирическое знание нашей человеческой природы помогает нам лучше выполнять требования морали¹². Как замечает Кант в «О поговорке...», «этим еще не требуют от человека, чтобы он, когда дело идет об исполнении долга, отказался от своей естественной цели — счастья» (AA 08, S. 278; Кант, 1994в, с. 162). Таким образом, основная задача моральной антропологии состоит в том, чтобы «спроектировать» методы, практики и социальные институты, которые, сохраняя чувствительность к нашим ограничениям и слабостям как человеческих существ, помогают реализовать различные моральные идеалы.

Третий и последний смысл термина «прикладной» — это (iii) *прикладной как подход практической мудрости*. Это значение можно найти у Канта в обсуждении моральной антропологии в «Основоположении...». Он пишет:

Будучи применима к человеку, она ничего не заимствует из знания о нем (из антропологии), а дает ему как разумному существу априорные законы, которые, конечно, еще требуют усиленной опытом способности суждения, для того, чтобы, с одной стороны, распознать, в каких случаях они находят свое применение, с другой стороны, проложить им путь к воле человека и придать им силу для их исполнения... (AA 04, S. 389; Кант, 1994б, с. 157).

¹² Полезные рассуждения на эту тему см. в работах Лаудена (Louden, 2000; 2011; 2018) и Уилсона (Wilson, 2014).

honour, various forms of socialisation such as culture and etiquette, and trying to determine how to establish an ethical commonwealth that socially strives to promote “the highest good as a good common to all” are all ways in which concrete empirical knowledge of our human nature helps us to fulfil better the demands of morality.¹¹ As Kant observes in “On the Common Saying”: “the human being is not expected to renounce his natural end, happiness, when the issue of obeying his duty arises; for he cannot do that, no more than any finite rational being in general can” (TP, AA 08, p. 278; Kant, 1996с, pp. 281-282). Thus, the primary task of moral anthropology is to ‘engineer’ methods, practices, and social institutions that — while still being sensitive to our limitations and weaknesses as human beings — help to realise various moral ideals.

A third and final sense of the term ‘applied’ is what I shall call (iii) the *applied as practical wisdom approach*. This can be found in Kant’s *Groundwork* discussion of moral anthropology. As he writes:

[...] and when it is applied to the human being it does not borrow the least thing from acquaintance with him (from anthropology) but gives to him, as a rational being, laws *a priori*, which no doubt still require a judgment sharpened by experience, partly to distinguish in what cases they are applicable and partly to provide them with access to the will of the human being and efficacy for his fulfillment of them [...] (GMS, AA 04, p. 389; Kant, 1996а, p. 45).

In order to act morally, moral agents need practical wisdom to discern whether and how certain moral rules apply to specific situations. To achieve this, Kant claims that we require

¹¹ For helpful discussions of this topic, see Louden (2000; 2011; 2018) and Wilson (2014).

Чтобы действовать морально, моральным агентам необходима практическая мудрость, дабы понять, применимы ли определенные моральные правила к конкретным ситуациям, и если да, то каким образом. Для этого, утверждает Кант, необходима «усиленная опытом способность суждения», а она обязательно зависит от конкретного эмпирического знания. Основное различие между (i), прикладным как «теоретическое отнесение», и (iii), прикладным как «практическая мудрость», связано с перспективой, с которой выносятся суждения. В случае (i) это точка зрения теоретика морали, пытающегося объяснить, как те или иные нормативные принципы соотносятся с конкретной этической дискуссией. В случае (iii) — это точка зрения морального агента, пытающегося понять, чего именно требует от него мораль в данной конкретной ситуации.

Таким образом, чистая философия (1a) является чисто априорной, (2a) включает в себя необходимые принципы, (3a) имеет универсальный характер и (4a) является теоретической. Напротив, нечистая философия (1b) хотя бы отчасти апостериорна, (2b) опирается на лишь условные эмпирические истины, (3b) ограничена рамками человеческого существования и конкретных обстоятельств, в которых он находится, и (4b) носит прикладной характер. Обратимся теперь к теме основного места нечистой философии в философии Канта.

2. О соотношении кантовской чистой и нечистой философии

Как лучше всего охарактеризовать общее соотношение между кантовской чистой и нечистой философией? Иначе говоря, какую роль в системе Канта играет нечистая философия, если она вообще существует? Здесь можно выделить по крайней мере четыре различные школы мысли. Я рассматриваю их по очереди, переходя от наиболее негативных к наиболее позитивным характеристикам.

“a judgment sharpened by experience”, where this necessarily depends upon concrete empirical knowledge. The main difference between (i) applied as ‘theoretical subsumption’ versus (iii) applied as ‘practical wisdom’ relates to the perspective from which the judgment is made. For (i), it is the perspective of the moral theorist trying to explain how certain normative principles bear upon a given ethical debate. For (iii), it is instead the perspective of a moral agent seeking to understand what exactly morality demands of her or him in this particular situation.

To summarise, pure philosophy (1a) is purely *a priori*, (2a) involves necessary principles, (3a) is universal in scope and (4a) is a theoretical undertaking. By contrast, impure philosophy (1b) is at least partly *a posteriori*, (2b) is grounded upon merely contingent empirical truths, (3b) is limited in scope to human beings and the particular circumstances they find themselves in and (4b) is essentially applied. Let us turn now to the topic of the general place of impure philosophy in Kant’s philosophy.

2. On the Relationship between Kantian Pure and Impure Philosophy

What is the best way to characterise the overall relationship between Kantian pure and impure philosophy? Put differently, what role, if any, does impure philosophy have in Kant’s system? We can identify at least four different schools of thought here. I discuss them in turn, proceeding from the most negative to the most positive characterisations.

1. Impure philosophy as not genuine philosophy. There are two main reasons for thinking that Kantian impure, i.e. empirical or applied, philosophy must be, strictly speaking, an oxymoron. First, Kant often seems to defend

1. Нечистая философия как неподлинная философия. Есть две основные причины считать, что кантовская нечистая, то есть эмпирическая или прикладная, философия должна быть, строго говоря, оксюмороном. Во-первых, Кант часто отстаивает крайне ограничительную концепцию философии. Например, в «Метафизике нравов» Кант, как известно, утверждает, что его критическая философия является единственной истинной философской системой, и пишет:

Утверждение, что до появления критической философии не существовало никакой философии, звучит arrogantно, себялюбиво и уничижительно для тех, кто не отказался еще от своих старых систем. ...но так как с объективной точки зрения может существовать только один человеческий разум, то не может существовать и многих философий, т.е. возможна только одна истинная, построенная на принципах, философская система, как бы многообразно и часто противоречиво ни философствовали по поводу одного и того же положения (AA 06, S. 206 – 207; Кант, 2014, с. 23).

Но если принять традиционное допущение, что критическая философия Канта занимается исключительно синтетическими априорными познаниями, то из этого следует, что нечистая философия, которая вместо этого явно опирается на эмпирические принципы, не может быть истинной философией в самом строгом кантовском смысле этого понятия.

Во-вторых, можно подумать, что основные примеры эмпирической, или прикладной, философии — например, прикладная логика или моральная антропология — представляют собой всего лишь эмпирическую науку, а не настоящую философию¹³. Херберт Джеймс Патон утверждает, что моральная антропология должна быть исключена из этики, и пишет:

¹³ Помимо обсуждений Патона и Грегора см. также: (Brandt, 2003; Frierson, 2003; Stark, 2003; Garcia, 2006).

a highly restrictive conception of philosophy. For example, in the *Metaphysics of Morals*, Kant notoriously suggests that his critical philosophy is the only true philosophical system and writes:

It sounds arrogant, conceited, and belittling of those who have not yet renounced their old system to assert that before the coming of the critical philosophy there was as yet no philosophy at all [...] Yet since, considered objectively, there can be only one human reason, there cannot be many philosophies; in other words, there can be only one true system of philosophy from principles, in however many different and even conflicting ways one has philosophized about one and the same proposition (MS, AA 06, pp. 206-207; Kant, 1996d, p. 366).

But if we make the traditional assumption that Kant's critical philosophy is exclusively concerned with synthetic *a priori* cognitions, then it seems to follow that impure philosophy — which instead explicitly draws on empirical principles — fails to be true philosophy in the strictest Kantian sense of the term.

Second, we might think that the main examples of empirical or applied philosophy, e.g. applied logic or moral anthropology, merely amount to empirical science as opposed to genuine philosophy.¹² Herbert James Paton (1971, p. 32) argues that moral anthropology should be excluded from ethics, writing: “[...] ‘applied ethics’ is used [by Kant] for a special kind of moral or practical psychology [...] There is, however, no reason why we should regard such a psychology as practical: it is a theoretical examination of the causes of certain morally desirable effects. Still less is there a reason why we should regard it with Kant as a kind

¹² In addition to the Paton and Gregor discussions, see also Brandt (2003), Frierson (2003), Stark (2003) and Garcia (2006).

«...“прикладная этика” используется [Кантом] для обозначения особого рода моральной или практической психологии... Однако нет никаких оснований считать такую психологию практической: она представляет собой теоретическое исследование причин определенных морально желательных следствий. Тем более нет оснований рассматривать ее вместе с Кантом как разновидность прикладной или эмпирической этики» (Paton, 1971, p. 32). А Мэри Грегор высказывает сомнения по поводу того, следует ли вообще считать моральную антропологию философией, а не, скажем, эмпирической психологией, замечая при этом: «Нравственная антропология — это... не этика, а скорее разновидность психологии, изучение естественных причин, которые могут способствовать развитию нравственных склонностей и облегчению и повышению эффективности наших действий по исполнению долга. Почему же Кант должен рассматривать эту науку как раздел моральной философии?» (Gregor, 1963, p. 8).

Основная проблема этой первой школы состоит в том, что она не учитывает то, как Кант объясняет природу философии в других местах. Как мы уже неоднократно видели, Кант прямо утверждает существование «эмпирической», или «прикладной», философии. Что касается, в частности, первого вопроса, то, на мой взгляд, проблема возникает из-за двусмысленности в том, как мы применяем ярлык «философия». Мы можем использовать его в том смысле, который я назову чисто описательным или почетным. Кристин Корсгаард хорошо объясняет этот тип различия при обсуждении нарушений конституирующих норм, она пишет: «...мы можем критиковать такие объекты либо говоря, что это плохие объекты своего рода (“Это плохая энциклопедия, она неактуальна”), либо говоря, что они вообще не являются такими объектами (“Это не энциклопедия: это просто сборник мнений XIX века”» (Korsgaard, 2008, p. 8). Аналогичным образом можно перефразировать высказывания Канта о том, что критическая философия является

of applied or empirical ethics.” And Mary Gregor (1963, p. 8) raises concerns about whether moral anthropology should even count as philosophy, as opposed to, say, just empirical psychology, observing: “Moral anthropology is [...] not ethics but rather a sort of psychology, a study of the natural causes which can be made to contribute toward the development of moral dispositions and toward making our actions in fulfillment of duty easier and more effective. Why should Kant regard this science as a division of moral philosophy?”

The basic problem with this first school of thought is that it fails to do justice to Kant’s account of the nature of philosophy elsewhere. As we have already seen many times, Kant explicitly affirms the existence of ‘empirical’ or ‘applied’ philosophy.

With respect to the first worry in particular, I think the problem arises from an ambiguity in how we use the label ‘philosophy’. We can employ it in what I shall call a merely descriptive versus honorific sense. Christine Korsgaard (2008, p. 8) nicely explains this type of distinction when discussing violations of constitutive norms, writing: “[...] we can criticize such objects either by saying that they are poor objects of their kind (“That’s a poor encyclopedia, it isn’t up to date.”), or by saying that they are not such objects at all (“That’s not an encyclopedia: it’s just a compendium of nineteenth-century opinion!”). In a similar way, we can paraphrase Kant’s earlier remarks about critical philosophy being the only true philosophy as either saying, “Rival views are philosophy, just bad or inferior types” or more rhetorically, “They’re not philosophy at all!” Anticipating the second school of thought discussed below, some commentators are tempted to make a similar move *vis-à-vis* ‘pure’ versus ‘empirical’ philosophy.

единственно истинной, сказав: «Соперничающие взгляды — это философия, только плохая или неполноценная» или более риторично: «Они вообще не философия!» Предвосхищая вторую школу мысли, о которой пойдет речь ниже, некоторые комментаторы склонны делать аналогичный ход в отношении «чистой» и «эмпирической» философии.

Что касается второго вопроса, то основная проблема заключается в том, что Патон и Грегор игнорируют тот факт, что Кант прямо называет эмпирическую философию «познанием разума, основанным на эмпирических принципах» (A 840 / B 868; Кант, 2006б, с. 1053). Прикладная логика и моральная антропология — это не просто эмпирические науки. Напротив, это эмпирическая философия, служащая явно рациональной цели — правильному мышлению или моральным действиям в соответствии с чистой логикой или чистой моральной философией.

Это соответствует обсуждению Кантом другой прикладной философии, а именно эмпирической психологии, в первой «Критике», где он пишет: «Я отвечаю: она переходит в ту область, где место всему собственному (эмпирическому) естествознанию, а именно в область *прикладной* философии, которая связана, правда, с чистой философией, содержащей в себе принципы для нее, но не должна быть смешиваема с нею» (A 848 / B 876; Кант, 2006б, с. 1061).

Главный способ, с помощью которого прикладная философия, как выразился здесь Кант, «связывается» с априорными принципами, состоит в том, что ее существенная цель или завершение необходимо задаются чистой философией. Таким образом, прикладная философия действительно считается философией, поскольку она представляет собой эмпирическое знание, служащее выполнению рациональных норм мышления и действия.

2. Нечистая философия как плохая / дефектная / неполноценная философия. Даже если мы признаем, что нечистая философия — это философия, мы все равно будем склонны рассматривать ее как просто плохую, дефек-

And with respect to the second worry, the main problem is that Paton's and Gregor's objections ignore the fact that Kant explicitly describes empirical philosophy as "rational cognition from empirical principles" (*KrV*, A 840 / B 868; Kant, 1998, p. 695). Applied logic and moral anthropology are not *just* empirical sciences. Instead, they are empirical philosophy in service of an explicitly rational end or aim, viz. correct thinking or moral actions in conformity with pure logic or pure moral philosophy respectively. This parallels Kant's discussion of another applied philosophy — viz. empirical psychology — in the first *Critique* where he writes: "It comes in where the proper (empirical) doctrine of nature must be put, namely on the side of applied philosophy, for which pure philosophy contains the *a priori* principles, which must therefore be combined but never confused with the former" (*KrV*, A 848 / B 876; Kant, 1998, p. 700).

The main way in which applied philosophy is, as Kant puts it here, 'combined' with *a priori* principles consists in how its essential aim or end is necessarily given by pure philosophy. In this way, applied philosophy does count as philosophy, insofar as it amounts to empirical knowledge in the service of fulfilling rational norms for thinking and acting.

2. Impure philosophy as bad/defective/inferior philosophy. Even if we accept that impure philosophy is philosophy, we might still be inclined to regard it as just bad, defective, or inferior philosophy. One passage that seems to support this interpretation concerns Kant's critique of a morality of 'popular taste', where he writes:

One need only look at attempts at morality in that popular taste. One will find now the special determination of human nature (but occasionally the idea of a rational nature as such

тную или неполноценную философию. Один из примеров, подтверждающих такую интерпретацию, касается критики Кантом морали «расхожего вкуса», где он пишет:

Стоит только взглянуть на опыты о нравственности, написанные в этом излюбленном стиле, как сталкиваешься то с особым назначением человеческой природы (иногда, впрочем, и с идеей разумной природы вообще), то с совершенством, то с блаженством, здесь найдешь моральное чувство, там — страх перед Богом, немножко отсюда, немножко оттуда, и все это в удивительном смешении, при том что даже не приходится в голову спросить, следует ли вообще искать принципы нравственности в знании человеческой природы (которое мы можем получить все-таки только из опыта) и если нет, если эти принципы можно найти вполне *a priori*, свободными от всего эмпирического, просто в чистых понятиях разума и нигде иначе, ни в малейшей их части, то не следует ли принять решение совершенно отделить это исследование как чистую практическую философию или (если позволительно употребить такое обесславленное название) как метафизику нравов, довести его само для себя до всей его полноты... (AA 04, S. 410; Кант, 1997б, с. 109–111).

Кант явно отвергает этот подход, сочетающий в себе как чистые, так и нечистые черты, как плохую философию. Заметим, однако, что Кант не утверждает здесь, что эмпирическая философия как таковая дефектна. Скорее, он всего лишь нападает на небрежную или бессистемную мешанину чистых и нечистых элементов, защищаемую общественным вкусом.

Даже если Кант в конечном счете не считает нечистую философию по своей сути плохой или дефектной, все же существует множество свидетельств того, что, по его мнению, она явно в некотором смысле уступает чистой философии. В приведенном выше отрывке Кант неоспоримо отдает предпочтение чистой моральной философии, которая «совершенно априорна» и «свободна от чего-либо эмпирического», перед моральной антропологией. То

along with it), now perfection, now happiness, here moral feeling, there fear of God, a bit of this and also a bit of that in a marvellous mixture, without its occurring to them to ask whether the principles of morality are to be sought at all in acquaintance with human nature (which we can get only from experience) and, if this is not the case - if these principles are to be found altogether a priori, free from anything empirical, solely in pure rational concepts and nowhere else even to the slightest extent - instead to adopt the plan; of quite separating this investigation as pure practical philosophy or (if one may use a name so decried) as metaphysics of morals, of bringing it all by itself to its full completeness [...] (GMS, AA 04, p. 410; Kant, 1996a, p. 64).

Kant clearly rejects this approach — one which combines both pure and impure features — as bad philosophy. Notice, however, that Kant is *not* claiming here that empirical philosophy as such is defective. Rather, he's only attacking a careless or haphazard hodgepodge of pure and impure elements as defended by popular taste.

Even if Kant does not ultimately regard impure philosophy as intrinsically bad or defective, there is still plenty of evidence to suggest that he thinks it is clearly inferior in some sense to pure philosophy. In the passage above, Kant undeniably privileges pure moral philosophy — which is “altogether *a priori*” and “free from anything empirical” — over moral anthropology. The same is true, of course, in Kant's theoretical philosophy. In the first *Critique*, he discusses how metaphysics is traditionally understood as the “queen of all sciences”, and that “it deserved this title of honor, on account of the preeminent importance of its object” (*KrV*, A VIII; Kant, 1998, p. 99). But Kant famously claims that any legitimate metaphysics must engage in pure philosophy — that is, “a critique of the faculty of reason in general, in respect of all the cognitions after which reason might strive independently of all experience” (*KrV*, A XII; Kant, 1998, p. 101).

же самое, разумеется, справедливо и для теоретической философии Канта. В первой «Критике» он рассуждает о том, что метафизика традиционно понимается как «царица всех наук» и что «она заслуживала этого почетного названия ввиду преимущественного значения своего предмета» (А VIII; Кант, 2006а, с. 11). Однако, утверждает Кант, любая законная метафизика должна заниматься чистой философией, то есть критикой «способности разума вообще в отношении всех познаний, к которым он может стремиться *независимо от всякого опыта*» (А XII; Кант, 2006а, с. 15).

Чистая философия, основанная на чисто априорных принципах, явно занимает почетное место в общей философии Канта. Таким образом, возникает вопрос: зачем тогда заниматься нечистой философией? Какой вклад, если он вообще есть, она вносит в философию?

3. Нечистая философия как инструментально ценная / практически необходимая. Называя эмпирическую философию «прикладной», Кант обращает внимание на глубокую инструментальную ценность нечистой философии. Как мы увидим, нечистая философия играет как полезную негативную, так и позитивную роль.

Что касается негативной роли эмпирической, или прикладной, философии, то она, по мнению Канта, помогает нам не стать жертвой многих типичных камней преткновения как в мышлении, так и в действии. Зинксток пронизательно описывает роль прикладной логики для Канта, он пишет: «...прикладная логика — это, по сути, эмпирическое учение об ошибках: она имеет дело с препятствиями на пути правильных рассуждений, с тем, как конкретные мыслители (могут) сбиться с пути. Поэтому, рассматривая то, что Кант говорит об ошибках и их причинах, мы можем больше узнать о прикладной логике» (Zinkstok, 2011, p. 122).

Точно так же моральную антропологию можно рассматривать как эмпирическую доктрину проступков, имеющую дело с «субъективными... условиями исполнения законов метафизики нравов в человеческой природе» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51).

Pure philosophy grounded upon purely *a priori* principles clearly has pride of place in Kant's overall philosophy. Thus, the question arises: Why bother then with impure philosophy? What contributions, if any, does it make to philosophy?

3. Impure philosophy as instrumentally valuable/practically indispensable. By calling empirical philosophy 'applied', Kant draws attention to the deeply instrumental value of impure philosophy. As we shall see, impure philosophy plays both beneficial negative and positive roles.

In terms of its negative role, Kant sees empirical or applied philosophy as helping us to avoid falling prey to many typical stumbling blocks in both thought and action. Zinkstok (2011, p. 122) insightfully describes the role that applied logic plays for Kant, writing: "[...] applied logic is in effect an empirical doctrine of error: it deals with the obstacles to correct reasoning, the ways in which concrete thinkers (may) go astray. Therefore, by looking at what Kant says about error and its causes, we can learn more about applied logic."

Similarly, moral anthropology can be viewed as an empirical doctrine of wrongdoing, dealing with "the subjective conditions in human nature that hinder people [...] in *fulfilling* the laws of a metaphysics of morals" (MS, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372).

But impure philosophy also makes positive contributions. In particular, impure philosophy helps us to become what we might describe as both epistemically and morally virtuous. As Kant explains in the *Jäsche Logic*, applied logic not only supplies us with "cures for logical mistakes and errors". We can also learn from it "what furthers the correct use of the understanding [and] the means of aiding it" (*Log*, AA 09, p. 18; Kant, 1992, p. 533). And as discussed above, moral anthropology aids us in two

Но нечистая философия вносит и позитивный вклад. В частности, она помогает нам стать теми, кого мы можем назвать эпистемически и морально добродетельными. Как объясняет Кант в «Логике», прикладная логика не только дает нам «лекарства от логических ошибок и заблуждений». Мы также можем узнать из нее, «что способствует правильному применению рассудка, каковы вспомогательные средства для этого или средства, предохраняющие от логических ошибок и заблуждений» (AA 09, S. 18; Кант, 1994а, с. 274). И, как уже говорилось выше, моральная антропология оказывает нам помощь в двух направлениях. Во-первых, как упражнение в моральной инженерии она помогает нам «конструировать» нравственно лучших людей, поскольку речь идет о «создании, распространении и укреплении моральных основоположений (в области воспитания, школьного обучения и народного просвещения) и [о] других подобных учениях и предписаниях, основывающихся на опыте» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51–53). А во-вторых, она помогает отточить наши суждения и тем самым воспитывает фронезис, или практическую мудрость. Это не только позволяет нам «различить, в каких случаях они [моральные законы] находят свое применение», но и «открывает им доступ к воле человека» и придает им «убедительность для исполнения» (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 47).

Однако здесь мы можем выдвинуть еще более сильное утверждение. Нечистая философия имеет не только инструментальную ценность. На самом деле она практически незаменима. Например, как поразительно утверждает Кант в отношении нравственной антропологии: «...без моральной антропологии нельзя обойтись, но она ни в коем случае не должна быть предпослана метафизике нравов или смешана с ней» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 53). Почему Кант так считает? Скорее всего, он имеет в виду, что наши природные склонности, в том числе и склонность к радикальному злу, которое «губит основание всех максим»

ways. First, as an exercise in moral engineering, it helps us to ‘design’ morally better people, insofar as it “deals with the development, spreading, and strengthening of moral principles (in education in schools and in popular instruction), and with other similar teachings and precepts based on experience” (MS, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372). Second, it helps sharpen our judgments and thus cultivates *phronesis* or practical wisdom. This not only helps us “to distinguish in what cases [moral laws] are applicable” but also “provides [moral laws] with access to the will of the human being” and “efficacy [in the] fulfillment of them” (GMS, AA 04, p. 389; Kant, 1996a, p. 45).

However, we can make an even stronger claim here. Impure philosophy is not merely instrumentally valuable. In fact, it’s practically indispensable. For example, as Kant strikingly asserts about moral anthropology: “It cannot be dispensed with, but it must not precede a metaphysics of morals or be mixed with it [...]” (MS, AA 06, p. 217; Kant, 1996d, p. 372). Why does Kant think this? He most likely has in mind how our natural inclinations – including our propensity for radical evil which “corrupts the ground of all maxims” (RGV, AA 06, p. 37; Kant, 1996e, p. 83) – pose deep hindrances for us that need help from impure ethics to be overcome. In the end, Kant argues that this can only be truly dealt with if we form an ethical community which strengthens both our own and other people’s dispositions towards the good. This ultimately helps us to realise our moral vocation as a species. For Kant, these various facts about human psychology, religion, and history – which are indispensable for helping us to fully realise the demands of morality – all fall under the rubric of impure ethics, as opposed to pure moral philosophy as such.

(AA 06, S. 37; Кант, 1994б, с. 38), создают для нас глубокие препятствия, для преодоления которых необходима помощь нечистой этики. Кант утверждает, что по-настоящему справиться с этим можно только в том случае, если мы образуем этическое сообщество, укрепляющее как наши собственные, так и чужие предрасположенности к добру. В конечном итоге это поможет нам реализовать свое нравственное призвание как вида. Различные факты человеческой психологии, религии и истории, без которых невозможно полное осознание требований морали, Кант относит к нечистой этике, а не к чистой моральной философии как таковой.

4. Нечистая философия как неотъемлемая часть философии как целостной науки. Наконец, нечистая философия, пожалуй, является необходимым компонентом философии в целом, понимаемой как «наука». В первой «Критике» Кант говорит о философии как о «системе познания, исследуемого лишь в качестве науки, и притом [в этом исследовании] нацеленного только на систематическое единство этого знания, стало быть, *логическое* совершенство его» (A 838 / B 866; Кант, 2006б, с. 1051).

Это согласуется с его описанием в «Логике», где он пишет, что к философии относятся две вещи: «достаточный запас рациональных знаний; *во-вторых*, систематическая связь этих знаний, или соединение их в идее целого. Философия не только допускает такую строго систематическую связь, но даже является единственной наукой, которая имеет систематическую связь в собственном смысле и придает всем другим наукам систематическое единство» (AA 09, S. 24; Кант, 1994а, с. 279–280).

Это помогает нам лучше представить высказывания Канта о соотношении чистой и эмпирической философии. Напомним, что Кант утверждает, что «всякая философия есть или познание, основанное на чистом разуме, или познание разума, основанное на эмпирических принципах. *Первая называется чистой, а вторая эмпирической философией*» (A 840 / B 868; Кант, 2006б, с. 1053; курсив мой. — Э.Г.).

4. Impure philosophy as an integral part of philosophy as a complete science. Lastly, impure philosophy arguably constitutes a necessary component for philosophy as a whole, understood as a ‘science’.¹³ In the first *Critique*, Kant describes philosophy as “a system of cognition that is sought only as a science without having as its end anything more than the systematic unity of this knowledge, thus the logical perfection of cognition” (*KrV*, A 838 / B 866; Kant, 1998, p. 694).

This conforms with his description in the *Jäsche Logic*, where he writes that philosophy involves two things: “[...] a sufficient supply of cognitions of reason, and [...] a systematic connection of these cognitions, or a combination of them in the idea of a whole. Not only does philosophy allow such strictly systematic connection, it is even the only science that has systematic connection in the most proper sense, and it gives systematic unity to all other sciences (*Log*, AA 09, p. 24; Kant, 1992, p. 537). This helps us put Kant’s remarks about the relationship between pure and empirical philosophy into better perspective. Recall that Kant claims that: “All philosophy, however, is either cognition from pure reason or rational cognition from empirical principles. *The former is called pure philosophy, the latter empirical*” (*KrV*, A 840 / B 868; Kant, 1998, p. 695; my emphasis — E.G.).

In order to realise the ‘end’ of philosophy, i.e. the ‘systematic unity’ of the ‘system of cognition’ itself, Kant’s philosophy needs to achieve a systematic connection of all rational cognitions, where this necessarily includes *both* pure and empirical philosophy. As Michael Lewin (2021a, p. 302) helpfully explains: “To become a science, cognitions should be systematized according to *principles*. But there are two kinds of principles: empirical principles (of ex-

¹³ For very helpful discussions of this topic, see Lewin (2020; 2021a; 2021b).

Чтобы реализовать «цель» философии, то есть «систематическое единство» самой «системы познания», философия Канта должна достичь систематической связи всех рациональных познаний, куда обязательно входит и чистая, и эмпирическая философия. Как конструктивно поясняет Михаил Левин, «чтобы стать наукой, познания должны быть систематизированы в соответствии с *принципами*. Но существуют два вида принципов — эмпирические принципы (принципы опыта), составляющие то, что Кант называет “наукой не в собственном смысле”, и чистые рациональные принципы, которые лежат в основе “науки в собственном смысле”» (Lewin, 2021, p. 302).

Но нечистая философия является не просто неотъемлемой составляющей для достижения целей философии в том теоретическом смысле, который предполагает систематическое единство всего познания, объединенного в «идею целого». Она также является необходимым компонентом философии, понимаемой в более практическом смысле, по отношению к тому, что Кант называет «понятием о мире». Кант поясняет: «По *понятию о мире* (Weltbegriff) она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии *достоинство*, т.е. абсолютную ценность. И действительно, она есть то, что одно только и имеет *внутреннюю* ценность и впервые придает ценность всем другим познаниям» (AA 09, S. 24; Кант, 1994а, с. 279).

В «Лекциях по антропологии Фридендера» Кант подробнее останавливается на том, что он понимает под «мировым», и пишет: «Тот, кто обладает большим объемом теоретических знаний... но не имеет навыка ими пользоваться, тот выучен для школы, а не для мира» (AA 25, S. 469). Важно обратить внимание на то, что Кант прямо противопоставляет простое теоретическое знание мировому, утверждая, что последнее, в отличие от первого, предполагает «умение пользоваться» нашими знаниями. Один из немногих комментаторов, давших

experience) that constitute what Kant calls an ‘improper science’ and pure rational principles that ground the ‘proper science’.”

But impure philosophy is not just integral for achieving the aims of philosophy in this more theoretical sense which involves a systematic unity of all cognition combined in ‘the idea of a whole’. It is also a necessary component for philosophy understood in more practical terms, in relation to what Kant calls “the worldly concept of philosophy”. As Kant explains: “According to the *worldly concept* it is the science of the final ends of human reason. This high concept gives philosophy *dignity*, i.e., an absolute worth. And actually it is philosophy, too, which alone has only *inner* worth, and which first gives a worth to all other cognitions” (Log, AA 09, p. 24; Kant, 1992, p. 537).

In the *Friedländer* anthropology lectures, Kant elaborates upon what he means by ‘worldly’, writing: “The person who has much theoretical knowledge [...] but has no skill to make use of it, is instructed for the school but not for the world” (*V-Anth/Fried*, AA 25, p. 469; Kant, 2012, p. 47). Notice that Kant explicitly contrasts mere theoretical knowledge with worldly knowledge by claiming that the latter, unlike the former, involves ‘skill in making use of’ our knowledge. Lewin is one of the few commentators to provide a detailed analysis of Kant’s idea of the ‘worldly concept of philosophy’. He offers the following incisive account:

Nevertheless, philosophy is poorly understood without the worldly element: it gives the scholastic endeavors directions toward the highest practical ends of reason and questions that interest everyone. The worldly concept is the one that gives philosophy its proper meaning as [...] “Pursuit of Wisdom”. [...] But the worldly concept of philosophy is neither based merely on skill nor just on acquaintance and experience with different

подробный анализ идеи Канта о «мировом понятии философии», Михаил Левин предлагает следующее пронизательное изложение:

Тем не менее без этого мирового элемента философия малопонятна: он нацеливает схоластические устремления на высшие практические цели разума и на вопросы, которые интересуют каждого. Именно мировое понятие придает философии ее истинный смысл... как «поиска мудрости»... <...> Но мировое понятие философии не основывается ни на умениях, ни на знакомстве или опыте обращения с различными объектами. ...для Канта мудрость... неразрывно связана с понятием *высшего блага* (нравственности и соразмерного счастья) как «предназначения человека»... (Lewin, 2021, p. 299 – 300).

Если Левин прав, то мировое понятие философии обязательно включает в себя то, что мы называем нечистой, то есть эмпирической или прикладной, философией, по крайней мере в трех аспектах. Во-первых, это по своей сути «прикладная» концепция, связанная с приобретением навыков. Во-вторых, она предполагает эмпирическое знакомство с миром. И наконец, в-третьих, в соответствии с изложением Лауденем нечистой этики Канта, включающей его взгляды на психологию, антропологию, телеологию и историю человека, мировое понятие философии связано с реализацией нами «высших практических целей разума», то есть высшего блага как «полного призвания всех людей». Примерно так же рассуждает Рудольф Макреель, обсуждая эту тему на материале кантовских лекций по антропологии: «Практическое мировое знание становится нравственным, если оно направлено на идеалы мудрости. Этот последний вид знания предполагает способность судить о том, какова должна быть наша конечная цель, и требует от нас расширения нашего кругозора за пределы наших актуальных прагматических забот» (Makreel, 2001, p. 188).

Таким образом, нечистая философия Канта не только не имеет второсортного или низшего статуса (или даже якобы не является подлин-

things [...] for Kant, wisdom is [...] inextricably linked to Kant's concept of the highest good (morality and proportionate happiness) as the "entire vocation of all human beings" (Lewin, 2021a, pp. 299-300).

If Lewin is right, then the worldly concept of philosophy necessarily involves what we've been calling impure, i.e. empirical or applied, philosophy in at least three ways. First, it is an inherently 'applied' conception related to the acquisition of skill. Second, it presupposes empirical acquaintance with the world. Third and lastly, in keeping with Louden's account of Kant's impure ethics which includes his views about human psychology, anthropology, teleology, and history, the worldly concept of philosophy is related to our realising the "highest practical ends of reason", viz. the highest good as the "entire vocation of all human beings". Rudolf Makreel (2001, p. 188) argues along nearly identical lines when discussing this topic in Kant's lectures on anthropology: "Practical worldly knowledge becomes moral when it aims at the ideals of wisdom. This latter kind of knowledge involves being able to judge what our final end should be and requires us to expand our horizon beyond that of our actual pragmatic concerns."

Thus, far from having a merely second-class or inferior status – or even allegedly not being genuine philosophy at all – Kant's impure philosophy plays an essential role for the full realisation of philosophy. This involves both (1) a more theoretical conception of philosophy as the systematic unity of all rational cognition and (2) a more practical conception of philosophy in terms of the 'worldly concept', ultimately directed at achieving the highest good as the 'entire vocation' of us human beings.

ной философией вообще), но играет существенную роль для полной реализации философии. Это предполагает как (1) более теоретическую концепцию философии как систематического единства всего рационального познания, так и (2) более практическую концепцию философии в терминах «мирового понятия», направленную в конечном счете на достижение высшего блага как «предназначения» человека.

Заключение

Эта дискуссия была сосредоточена главным образом на том, что я назвал «таксономическим проектом» метафилософии Канта, то есть на задаче определения различных частей философии и их взаимосвязи. Попутно мы также рассмотрели взгляды Канта на «сущностный проект», то есть объяснение природы философии и ее основных целей, и «методологический проект», то есть объяснение того, какие конкретные методы мы должны использовать при занятии философией.

Я защищал три основных тезиса. Во-первых, различие Кантом чистой философии и так называемой нечистой, то есть эмпирической или прикладной, философии помогает нам лучше понять, что Кант подразумевает под философией в целом. Во-вторых, серьезное отношение к этому различию ставит под сомнение распространенное мнение, будто бы Кант имел слишком узкое представление о том, что считать подлинной философией. Мы увидели, что Кант не ограничивает философию только исследованием синтетического априорного познания, а утверждает, что и чистая, и эмпирическая философия играют свою законную роль. И наконец, в-третьих, я утверждаю, что Кант рассматривает общие отношения между чистой и нечистой философией как весьма сложные. С одной стороны, он явно отдает предпочтение чистой философии как в некотором смысле более фундаментальному или сущностному проекту. С другой стороны, Кант как бы предполагает, что без нечистой фило-

Conclusion

This discussion has focused mainly on what I have called the 'taxonomic project' of meta-philosophy for Kant, viz. the task of identifying the different parts of philosophy and how they are related. Along the way, we have also examined Kant's views about the 'essentialist project', i.e. explaining both the nature of philosophy and its primary aims, and the 'methodological project', i.e. explaining what specific methods we should employ when doing philosophy.

I have defended three main theses. First, Kant's distinction between pure philosophy and so-called impure — i.e. empirical or applied — philosophy helps us to appreciate better what Kant means by philosophy as a whole. Second, taking this distinction seriously calls into question the widespread belief that Kant had an overly narrow conception of what counts as genuine philosophy. Far from restricting philosophy solely to the investigation of synthetic *a priori* cognition, we have seen that Kant affirms that both pure and empirical philosophy have their legitimate roles. Third and lastly, I have argued that Kant's account of the overall relationship between pure and impure philosophy is a highly complex one. On the one hand, he clearly privileges pure philosophy as in some sense the more fundamental or essential project. On the other hand, without impure philosophy, Kant seems to suggest that philosophy as a whole would remain incomplete or not yet fully realised. In the end, we might insist — to paraphrase Kant's famous dictum from the first *Critique* — that while impure philosophy without pure philosophy is fundamentally blind or ignorant of the most essential philosophical knowledge, pure philosophy without impure philosophy would remain a largely theoretical abstraction in our human

софии философия в целом останется неполной или не до конца реализованной. В итоге мы можем настаивать — перефразируя знаменитое изречение Канта из первой «Критики», — что если нечистая философия без чистой философии принципиально слепа или невежественна в отношении наиболее существенных философских знаний, то чистая философия без нечистой философии останется в нашей человеческой жизни в значительной степени теоретической абстракцией, не имеющей ни полного осознания, ни практического применения.

Очевидно, что данное рассуждение о различии чистой и нечистой философии относится, в частности, к метафилософии Канта. Как будет выглядеть таксономический проект для некантовских подходов, необходимо решать в каждом конкретном случае.

Благодарности. Я хотел бы поблагодарить моего бывшего студента Николаса Валлоне за чрезвычайно полезное обсуждение и комментарии к этой статье.

Список литературы

- Кант И. Логика, 1800 // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994а. Т. 8. С. 266–398.
- Кант И. О поговорке «Может это и верно в теории, но не годится для практики» // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994а. Т. 8. С. 158–204.
- Кант И. Религия в пределах только разума // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994б. Т. 6. С. 5–223.
- Кант И. Метафизические начала естествознания // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994в. Т. 4. С. 247–372.
- Кант И. Критика практического разума // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Московский философский фонд, 1997а. Т. 3. С. 277–733.
- Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Московский философский фонд, 1997б. Т. 3. С. 39–275.
- Кант И. Критика чистого разума, 1-е изд. (А) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006а. Т. 2, ч. 2.
- Кант И. Критика чистого разума, 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006б. Т. 2, ч. 1.
- Кант И. Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические первоначала учения о праве // Соч. на нем. и рус. яз. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. Т. 5, ч. 1. С. 19–474.

lives without full realisation or any practical employment.

Obviously, this discussion of the pure/impure philosophy distinction pertains to Kant's metaphilosophy in particular. What the taxonomic project will look like for non-Kantian approaches must be taken up on a case-by-case basis.

Acknowledgements: I would like to thank my former student Nicholas Vallone for extremely helpful discussion and comments on this paper.

References

- Ameriks, K., 2001. Kant on Science and Common Knowledge. In: E. Watkins, ed. 2001. *Kant and the Exact Sciences*. New York: Oxford, pp. 31-52.
- Bird, G., 2006. *The Revolutionary Kant*. Chicago: Open Court.
- Brandt, R., 2003. The Guiding Idea of Kant's Anthropology and the Vocation of the Human Being. In: B. Jacobs and P. Kain, 2003. *Essays on Kant's Anthropology*. Cambridge: Cambridge, pp. 85-104.
- Caplan, A. 1980. Ethical Engineers Need Not Apply: The State of Applied Ethics Today. *Science, Technology & Human Values*, 5(4), pp. 24-32. <https://doi.org/10.1177/016224398000500403>.
- Frierson, P., 2003. *Freedom and Anthropology in Kant's Moral Philosophy*. Cambridge: Cambridge.
- Garcia, E.V., 2006. Book review of "Essays on Kant's Anthropology". *Journal of Moral Philosophy*, 3(2), pp. 240-244. <https://doi.org/10.1177/174046810600300209>.
- Gregor, M., 1963. *Laws of Freedom*. Oxford: Basil Blackwell.
- Kant, I., 1992. The Jäsche Logic. In: I. Kant, 1992. *Lectures on Logic*. Translated by J.M. Young. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 521-640.
- Kant, I., 1996a. *Groundwork of the Metaphysics of Morals*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Edited and translated by M. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 37-108.
- Kant, I., 1996b. *Critique of Practical Reason*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Edited and translated by M. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 133-272.

Кант И. Метафизика нравов. Часть вторая. Метафизические основные начала учения о добродетели // Соч. на нем. и рус. яз. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2019. Т. 5, ч. 2. С. 17–428.

Левин М.Р. Трансцендентальная философия как научно-исследовательская программа // Кантовский сборник. 2021. Т. 40, № 3. С. 93–126. doi: 10.5922/0207-6918-2021-3-4.

Ameriks K. Kant on Science and Common Knowledge // Kant and the Exact Sciences / ed. by E. Watkins. N.Y. : Oxford University Press, 2001. P. 31–52.

Bird G. The Revolutionary Kant. Chicago : Open Court, 2006.

Brandt R. The Guiding Idea of Kant's Anthropology and the Vocation of the Human Being // Essays on Kant's Anthropology / ed. by B. Jacobs, P. Kain. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 85–104.

Caplan A. Ethical Engineers Need Not Apply: The State of Applied Ethics Today // Science, Technology, & Human Values. 1980. Vol. 5, №4. P. 24–32. <https://doi.org/10.1177/016224398000500403>.

Frierson P. Freedom and Anthropology in Kant's Moral Philosophy. Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

Garcia E. V. Book review of "Essays on Kant's Anthropology" // Journal of Moral Philosophy. 2006. Vol. 3, №2. P. 240–244. <https://doi.org/10.1177/174046810600300209>.

Gregor M. Laws of Freedom. Oxford : Basil Blackwell, 1963.

Korsgaard C. The Constitution of Agency. N.Y. : Oxford University Press, 2008.

Lewin M. The Universe of Science. The Architectonic Ideas of Science, Sciences and Their Parts in Kant // Kantian Journal. 2020. Vol. 39, №2. P. 26–45. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2020-2-2>.

Lewin M. Kant's Metaphilosophy // Open Philosophy. 2021. Vol. 4, № 1. P. 292–310. <https://doi.org/10.1515/opphil-2020-0190>.

Louden R. Kant's Impure Ethics. N.Y. : Oxford University Press, 2000.

Louden R. Kant's Human Being. N.Y. : Oxford University Press, 2011.

Louden R. The Moral Dimensions of Kant's Anthropology // Knowledge, Morals, and Practice in Kant's Anthropology / ed. by G. Lorini, R. Louden. L. : Palgrave MacMillan, 2018. P. 101–116.

Makreel R. Kant on the Scientific Status of Psychology, Anthropology, and History // Kant and the Exact Sciences / ed. by E. Watkins. N.Y. : Oxford University Press, 2001. P. 185–204.

Kant, I., 1996c. On the Common Saying: That May Be Correct in Theory, But It Is of No Use in Practice. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Edited and translated by M. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 273-310.

Kant, I., 1996d. *The Metaphysics of Morals*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Edited and translated by M. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 353-604.

Kant, I., 1996e. *Religion Within the Boundaries of Mere Reason*. In: I. Kant, 1996. *Religion and Rational Theology*. Edited and translated by G. di Giovanni and A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 39-216.

Kant, I., 1997. Lectures on Ethics Mrongovius. In: I. Kant, 1997. *Lectures on Ethics*. Translated by P. Heath. Edited by P. Heath and J. Schneewind. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 223-248.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Edited and translated by P. Guyer and A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 2002. *Metaphysical Foundations of Natural Science*. In: I. Kant, 2002. *Theoretical Philosophy after 1891*. Translated by M. Friedman. Edited by H. Allison and P. Heath. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 171-270.

Kant, I., 2012. Anthropology Friedlander. In: I. Kant, 2012. *Lectures on Anthropology*. Translated by G. Felicitas Munzel. Edited by R. Louden and A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 37-256.

Korsgaard, C., 2008. *The Constitution of Agency*. New York: Oxford.

Lewin, M., 2020. The Universe of Science. The Architectonic Ideas of Science, Sciences and Their Parts in Kant. *Kantian Journal*, 39(2), pp. 26-45. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2020-2-2>.

Lewin, M., 2021a. Kant's Metaphilosophy. *Open Philosophy*, 4, pp. 292-310. <https://doi.org/10.1515/opphil-2020-0190>.

Lewin, M., 2021b. Transcendental Philosophy as a Scientific Research Programme. *Kantian Journal*, 40(3), pp. 93-126. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2021-3-4>.

Louden, R., 2000. *Kant's Impure Ethics*. New York: Oxford.

Louden, R., 2011. *Kant's Human Being*. New York: Oxford.

Louden, R., 2018. The Moral Dimensions of Kant's Anthropology. In: G. Lorini and R. Louden, eds. 2018. *Knowledge, Morals, and Practice in Kant's Anthropology*. London: Palgrave MacMillan, pp. 101-116.

Overgaard S., Gilbert P., Burwood S. An Introduction to Metaphilosophy. Cambridge : Cambridge University Press, 2013.

Paton H.J. The Categorical Imperative. Philadelphia : University of Pennsylvania, 1971.

Stark W. Historical Notes and Interpretative Questions about Kant's Lectures on Anthropology // Essays on Kant's Anthropology / ed. by B. Jacobs, P. Kain. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 15–37.

Sturm T. Kant on Empirical Psychology: How Not to Investigate the Human Mind // Kant and the Exact Sciences / ed. by E. Watkins. N.Y. : Oxford University Press, 2001. P. 163–185.

Wilson C. Kant on Civilisation, Culture and Moralization // Kant's Lectures on Anthropology: A Critical Guide / ed. by A. Cohen. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 191–211.

Zande R. The Design Process of Problem Solving // Academic Exchange Quarterly. 2006. Vol. 10, №4. P. 150–154.

Zinkstok J. Anthropology, Empirical Psychology, and Applied Logic // Kant Yearbook. 2011. Vol. 3, № 2011. P. 107–130. <https://doi.org/10.1515/9783110236545.107>.

Об авторе

Эрнесто В. Гарсия, доктор философии, философский факультет, Университет Массачусетса в Амхерсте, Амхерст, МА, США.

E-mail: evg@philos.umass.edu

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1872-4915>

О переводчике

Дарья Дмитриевна Дятлова, магистр философии, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: daryadyatlova96@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4522-9901>

Для цитирования:

Гарсия Э.В. Чистая и нечистая философия в метафилософии Канта // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 3. С. 17–48.

doi: [10.5922/0207-6918-2023-3-2](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2023-3-2)

© Гарсия Э.В., 2023.

Makreel, R. 2001. Kant on the Scientific Status of Psychology, Anthropology, and History. In: E. Watkins, ed. 2001. *Kant and the Exact Sciences*. New York: Oxford, pp. 185-204.

Overgaard, S., Gilbert, P. and Burwood, S., 2013. *An Introduction to Metaphilosophy*. Cambridge: Cambridge.

Paton, H.J., 1971. *The Categorical Imperative*. Philadelphia: University of Pennsylvania.

Stark, W., 2003. Historical Notes and Interpretative Questions about Kant's Lectures on Anthropology. In: B. Jacobs and P. Kain, 2003. *Essays on Kant's Anthropology*. Cambridge: Cambridge, pp. 15-37.

Sturm, T., 2001. Kant on Empirical Psychology: How Not to Investigate the Human Mind. In: E. Watkins, ed. 2001. *Kant and the Exact Sciences*. New York: Oxford, pp. 163-185.

Wilson, C., 2014. Kant on Civilisation, Culture and Moralization. In: A. Cohen, ed. 2014. *Kant's Lectures on Anthropology: A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge, pp. 191-211.

Zinkstok, J., 2011. Anthropology, Empirical Psychology, and Applied Logic. *Kant Yearbook*, 3, pp. 107-130. <https://doi.org/10.1515/9783110236545.107>.

Zande, R., 2006. The Design Process of Problem Solving. *Academic Exchange Quarterly*, 10(4), pp. 150-154.

The author

Dr Ernesto V. **Garcia**, Assistant Professor, Philosophy Department, University of Massachusetts Amherst, Amherst, MA, USA.

E-mail: evg@philos.umass.edu

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1872-4915>

To cite this article:

Garcia, E.V., 2023. Pure and Impure Philosophy in Kant's Metaphilosophy. *Kantian Journal*, 42(3), pp. 17-48.

<https://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-3-2>

© Garcia E.V., 2023.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))